

БЕСѢДЫ И ЧТЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

ПО ПОВОДУ РАЗНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

III. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ АРТИЛЕРІИ ВЪ КАМПАНИЮ 1866 Г.

(Читано во французскомъ военномъ министерствѣ подполковникомъ II-го артиллерійскаго полка Сомье).

Употребленіе артилеріи на полѣ битвы всегда было тѣсно связано съ тактикою другихъ родовъ войскъ и съ ихъ вооруженіемъ; но въ то же время оно послѣдовательно измѣнялось, сообразно съ измѣненіями матеріальной части артилеріи, которыя, въ свою очередь, вліяли на дѣйствія пѣхоты и кавалеріи. Настоящій трудъ, посвященный разбору дѣйствій артилеріи, мы раздѣляемъ на три части:

Въ первой указаны всѣ условія, которыя должна соответствовать хорошая полевая артилерія, и при этомъ сдѣланъ бѣглый перечень важнѣйшихъ измѣненій, произведенныхъ въ разные эпохи во французской артилеріи.

Во второй указаны общія правила употребленія полевой артилеріи, установившіяся на основаніи послѣднихъ войнъ.

Въ третьей приведено нѣсколько примѣровъ употребленія артилеріи пруссаками и австрійцами въ кампанію 1866 года.

Часть I. Необходимыя условія для хорошей артилеріи.

Всякая артилерія, каково бы ни было ея назначеніе, должна прежде всего представлять достаточную прочность какъ относительно самаго орудія, выдерживающаго дѣйствіе заряда, такъ и относительно лафета, противодѣйствующаго силѣ отката. До сихъ поръ единственными металлами, служившими для изготовленія орудій, были чугуны, мѣдь и сталь. Чугунъ, даже сирѣпяленный стальными кольцами, требуетъ большой толщины стѣнокъ лафета и можетъ быть употребляемъ только въ такомъ случаѣ, когда можно не стѣнаться въсомъ орудія; мѣдь (артиллерійскій металл) не имѣетъ достаточной прочности, но до тѣхъ поръ, пока въ выдѣлкѣ стали не достигли той степени совершенства, которая вполне обезпечила бы орудіе отъ разрыва, мѣдь, при всей ея неудовлетворительности, останется единственнымъ металломъ, наиболѣе годнымъ для полевыхъ орудій (*).

(*) Такое мнѣніе высказывается французомъ по той весьма простой причинѣ, что для французской артилеріи оставлены мѣдныя орудія.

Прочность лафета можетъ быть достигнута укрѣпленіемъ составныхъ частей его, увеличеніемъ числа оковокъ, или, что всего дѣйствительнѣе, приданіемъ такой формы, которая представляла бы наибольшее сопротивленіе дѣйствию орудія. Второе условіе, которому должна удовлетворять хорошая артиллерія, состоятъ въ сообщеніи выстрѣлу наиболѣе значительной силы и вѣрности. Долгое время старались придти къ такому результату путемъ увеличиванія зарядовъ. Въслѣдствіе этого являлась необходимость удлинить каналъ орудія и увеличивать толщину его стѣнокъ, чтобы газы, образующіеся отъ воспламененія пороха, имѣли время произвести свое дѣйствіе, не причиняя поврежденій орудію.

Только въ концѣ прошлаго столѣтія замѣтили, что уменьшеніе зазора ядра ведетъ къ разрѣшенію той же задачи. Такъ какъ разница между калибромъ орудія и калибромъ снаряда была такимъ образомъ менѣе значительна, то являлась возможность уменьшить заряды, а поотому и длину орудія; во Франціи, съ этой эпохи, устанавливается рѣзкая граница между осадной и полевой артиллеріями. Подвижность, необходимая для орудій, которыя должны слѣдовать за войсками на полѣ битвы, до того времени достигалась въ ущербъ силѣ выстрѣла: такъ какъ почти всѣ орудія были одинаковаго устройства, то самыя легкія, разумѣется, были тѣ, которыя имѣли меньшій калибръ; но когда нашли возможность уменьшить длину капаля, а въслѣдствіе того и вѣсъ пушки, то длинныя орудія стали употреблять только для стрѣльбы чрезъ амбразуры, а полевыми сдѣлались исключительно короткія пушки, какъ отвѣчавшія весьма важному условію подвижности.

Еще удачнѣе соединить въ себѣ эти два свойства—силу выстрѣла съ наибольшою легкостью орудія, недавно усвоенная наръзаная артиллерія; продолговатая форма ея снаряда способствуетъ совершенію большей части его полета съ значительною начальною скоростью, несмотря на сопротивленіе воздуха. Послѣдствіями этого являются для снаряда того же вѣса уменьшеніе заряда, а въ силу того и тяжести орудія.

Наконецъ, четвертое условіе, нестѣе важное, исполненіе котораго часто оставляютъ безъ вниманія, а иногда и доводятъ до крайности, состоитъ въ простотѣ, достигаемой уменьшеніемъ числа калибровъ и единообразіемъ переменныхъ частей, которыя, такимъ образомъ, могли бы быть общими для нѣсколькихъ орудій. Въ нижеслѣдующемъ краткомъ очеркѣ послѣдовательнаго развитія артиллеріи бу-

дочь указано, въ какой мѣрѣ въ разныхъ эпохахъ было удовлетворено всеѣмъ этимъ требованіямъ.

Историческій обзоръ преобразованій въ артиллеріи.

Начало артиллеріи въ точности неизвѣстно, хотя и относятъ обыкновенно появленіе первыхъ артилерійскихъ орудій къ половинѣ XIV-го столѣтія, будто бы впервые употребленныхъ англичанами, въ битвѣ при Креси, въ 1346 году.

Въ продолженіе болѣе ста лѣтъ обспаривалось преимущество новыхъ орудій надъ древними метательными машинами.

Усовершенствованія, едѣйшія въ это время въ орудіяхъ, были весьма незначительны. Дѣйствительно, первыя бомбарды, состоявшія изъ желѣзныхъ полосъ, скovanýchъ желѣзными обручами, имѣвшія каналъ формы трехграннаго конуса и метавшія каменные ядра, были замѣнены пушками цилиндрическими, съ чугунными ядрами; но эти орудія безъ цапфъ, перевозимыя на тележкахъ съ колесиками, снаряжаемыя и управляемыя съ помощью грубыхъ средствъ, не могли имѣть большаго значенія. Только въ царствованіе Людовика XI появились пушки съ цапфами, которыя выливались изъ бронзы и перевозились на повозкахъ, состоявшихъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, вполнѣдствіи образовавшихъ нынѣшній лафетъ съ передкомъ. Преемникъ Людовика XI, Карлъ VIII, предпринимая итальянскій походъ, могъ взять съ собою уже большое количество орудій, которыя, по своему устройству, были гораздо совершеннѣе артиллеріи его противниковъ.

При Францискѣ I развитіе артиллеріи приняло широкіе размѣры, но введеніе огнестрѣльнаго оружія въ то время еще не оказало своего вліянія на способъ ея дѣйствій. Все еще послѣ перваго залпа артиллеріи, которая съ этой минуты становилась бесполезной, завязывали бой густыя массы пѣхоты и рыцари, закованные въ желѣзо. Въ битвахъ этой эпохи, почти всегда все орудія бывали сгруппированы въ большія неподвижныя батареи, располагаемыя въ центрѣ и на флангахъ позиціи. Ручное огнестрѣльное оружіе появлялось въ это время весьма рѣдко; оно состояло изъ аркебузовъ разнаго калибра, весьма тяжелыхъ, такъ какъ пуля ихъ достигала извѣстнаго размѣра, обуславливавшаго собою болѣе или менше полезное дѣйствіе.

Во время религіозныхъ войнъ, занимавшихъ всю вторую половину XVI столѣтія, артиллерія начала повсѣмному исчезать, такъ что въ сраженіяхъ, данныхъ Генрикомъ IV союзнымъ войскамъ, было лишь по нѣскольку легитыхъ орудій съ каждой стороны. Генрихъ IV,

однако, вполне оцѣнилъ важность артилеріи, которую и воспользовался во многихъ случаяхъ съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднія десять лѣтъ своего царствованія, когда миръ далъ ему возможность серьезно заняться преобразованиемъ государства, онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ родъ оружія. При содѣйствіи своего министра Сюлли, назначеннаго главнымъ начальникомъ артилеріи, Генрихъ IV создалъ почти изъ ничего болѣе 400 огнестрѣльныхъ орудій, въ числѣ ихъ большое количество легкихъ пушекъ, новый способъ употребленія которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, показалъ бы въ предполагаемую войну въ Германіи, если бы его смерть не помѣшала ея осуществленію.

Двадцать лѣтъ спустя, шведскій король Густавъ Адольфъ первый обдуманно употребилъ въ дѣло свою легкую и подвижную артилерію. Онъ ввелъ въ своей арміи большое количество 4-фунтовыхъ пушекъ, которыя перевозились на двухъ лошадицъ и передвигались на позиціи нѣсколькими людьми. Часть этихъ легкихъ орудій слѣдовала при войскахъ, другая же составляла резервъ, быстро являвшійся на важнѣйшихъ пунктахъ. Эти орудія, въ совокупности съ позиціонной артилеріей, обыкновенно располагавшейся въ центрѣ и на флангахъ, много способствовали побѣдамъ Густава Адольфа; онъ отказался отъ глубокаго строя и развертывалъ свои войска въ шесть шеренгъ, между тѣмъ какъ густыя массы имперцевъ терпѣли большой уронъ отъ его подвижной артилеріи.

Нововведенія шведскаго короля: тонкія боевыя линіи, орудія при полкахъ и артилерійскій резервъ, еще до его смерти были усвоены нѣсколькими военными людьми, воспитанными въ его школѣ, но окончательно привились только послѣ его кончины.

Около этого времени начало распространяться и ручное огнестрѣльное оружіе; мушкеты смѣнили аркебузы, отъ которыхъ они отличались только формою приклада, облегчавшею прицѣливаніе, и колеснымъ замкомъ, замѣнившимъ фитиль. Но, тѣмъ не менѣе, большая часть пѣхоты все еще была вооружена пиками. Во Франціи, при Людовикѣ XIV, улучшенія были сдѣланы преимущественно въ осадной артилеріи. Часто, въ сраженіяхъ этого царствованія, полевая артилерія помѣщалась за земляными насыпями, а иногда вся позиція прикрывалась временными укрѣпленіями, тогда какъ другія войска старались привлечь непріятельскія колонны подъ огонь своей артилеріи. Когда, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, вспыхнула война за испанское наслѣдство, успѣхи пѣхоты были уже весьма значительные. Пики исчезли, уступивъ мѣсто ружьямъ, которыя, съ 1670

года, замѣнили собою тяжелые мушкеты; они отличались отъ нихъ только калибромъ, уменьшеннымъ до 16 пулъ на фунтъ, и кремневымъ замкомъ, бывшимъ въ употребленіи до послѣдняго времени. Штыкъ, изобрѣтенный въ 1640 году, вставлялся въ ружье посредствомъ толстаго стержня и дѣлалъ его, такимъ образомъ, негоднымъ къ стрѣльбѣ; но въ 1700 году неудобство это было устранено прибавленіемъ къ штыку шейки, вслѣдствіе чего изъ ружья можно было стрѣлять не снимая штыка. Пѣхота, которая во время Тюрена располагалась въ восемь шеренгъ, начала строиться въ пять и даже въ четыре шеренги.

Артилерія оставалась безъ измѣненій; хотя число орудій увеличивалось; но, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при передвиженіи орудій на полѣ битвы, она теряла свое значеніе.

Обыкновенно всѣ орудія, бывшія при арміи, раздѣлялись на три бригады: одна бригада, состоявшая изъ самыхъ тяжелыхъ орудій, должна была дѣйствовать въ центрѣ, двѣ другія на флангахъ. Лафеты и повозки съ порохомъ и ядрами перевозились наемными извозчиками, которыхъ нельзя было ставить подъ непріятельскій огонь, а располагали въ тылу подъ охраною солдатъ; самыя же орудія, оставаясь на позиціи во все продолженіе боя, передвигались уже усиліями людей, съ помощію веревокъ. Заряды не приготовлялись заранѣе; для выстрѣла употреблялось такое количество пороха, которое равнялось двумъ третямъ вѣса ядра и вкладывалось въ пушку въ три приѣма посредствомъ совка. Картечь состояла изъ жестяныхъ коробокъ, наполненныхъ гвоздями и старымъ желѣзомъ, или же свинцовыми пулями; также употреблялись свинцовыя пули, уложенныя вокругъ желѣзнаго стержня, обвязанныя веревкою и засмоленныя; такой снарядъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ вязаной картечи. Съ появленіемъ пустотѣльныхъ снарядовъ, за арміями начали возить мортиры, служившія для зажиганія строеній и атаки укрѣпленныхъ позицій, но еще не было гаубицъ французскаго изготвленія. Большое число этихъ орудій, 8-дюймоваго калибра, было отнято у голландцевъ.

Система Вальера 1732 года. Во время войнъ, ознаменовавшихъ конецъ царствованія Людовика XIV, многіе офицеры, принимавшіе въ нихъ участіе, сознали необходимость усовершенствованія артилеріи и занялись этимъ дѣломъ въ наступившее мирное время. Въ ту пору господствовала страшная неопредѣленность относительно калибровъ, формъ и размѣровъ орудій; ихъ вѣсъ, начиная отъ 100 килограммовъ, доходилъ до 3,000. Уназомъ, послѣдовавшимъ по предложенію генералъ-лейтенанта Вальера, былъ опредѣленъ калибръ 24, 16, 12,

8 и 4-фунтовыхъ для орудій, вошедшихъ съ тѣхъ поръ въ составъ французской артиллеріи. Чертежи всѣхъ частей этихъ орудій были строго опредѣлены. Эта система способствовала въ высшей степени развитію прочности и простоты въ орудіяхъ, но совершенно упускала изъ виду ихъ подвижность и, такимъ образомъ, вопросъ о сформированіи специальной полевой артиллеріи не былъ еще возбужденъ. Орудія дѣйствовали преимущественно черезъ амбразуры и зарядъ въ двѣ трети вѣса ядра все еще былъ въ употребленіи, на основаніи сохранившагося предположенія, что быстрота полета ядра прямо пропорціональна его вѣсу. Вѣсъ орудія, среднимъ числомъ, въ 250 разъ превышалъ вѣсъ ядра; длина канала доходила въ большихъ орудіяхъ до 20, а въ малыхъ до 25 калибровъ. Лафетъ подвергся весьма незначительнымъ измѣненіямъ и, попрежнему, каждый арсеналъ дѣйствовалъ, въ отношеніи его конструкціи, совершенно произвольно, такъ что форма его измѣнялась не только сообразно съ калибрами орудій, но была различна даже для орудій одинаковой величины.

При такихъ условіяхъ, загрузка частей въ орудіяхъ была въ высшей степени затруднительна. Организация фуражата оставалась та же, передки попрежнему шли оглобли и лошади запрягались дугомъ. Заряженіе орудій меньшаго калибра посредствомъ севка вышло изъ употребленія нѣсколько позже, около 1740 года, вслѣдствіе примѣненія картуза изъ саржи и изобрѣтенія заряда съ ядрами, съ деревянными поддонами и жестяными связями, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до сихъ поръ для гладкоствѣнныхъ орудій. Полковые орудія 4-фунтоваго калибра, въ числѣ одного на баталіонъ, вошли въ составъ арміи. Кроме того, было отлито нѣсколько гаубицъ 8-дюймоваго калибра, по голландскимъ образцамъ.

Въ то время, какъ во Франціи артиллерія еще стояла на такой низкой степени развитія, въ другихъ европейскихъ государствахъ успѣхи ея, въ этомъ отношеніи, были громадны. Пруссійскій король Фридрихъ II создавалъ уже специально полевую артиллерію. Не упуская орудій большаго калибра, онъ формировалъ изъ нихъ совершенно отдѣльные парки, состоявшіе изъ пушекъ, предназначавшихся исключительно для атаки различныхъ кунтговъ, укрѣпленій, важнѣйшихъ постовъ и оборонительныхъ позицій. Кроме полковыхъ орудій, слывшихъ подъ названіемъ «шведскихъ», важность которыхъ онъ вполне сознавалъ, онъ ввелъ большое количество легкихъ пушекъ, длины въ 14 калибровъ, которыя раздѣлялись на батареи, мѣтѣ многочисленныя, чѣмъ, до тѣхъ поръ существовавшія, бригады. Онъ имѣлъ даже большое количество легкихъ гаубицъ и такихъ орудій,

которыя были въ состояніи слѣдовать за кавалеріей; при этомъ онъ употреблялъ картечь изъ желѣзныхъ пуль.

Громадный успѣхъ Фридриха во всѣхъ его кампаніяхъ, и особенно въ семилѣтнюю войну, безъ сомнѣнія, былъ слѣдствіемъ его замѣчательныхъ военныхъ способностей: онъ усовершенствовалъ строй и тактику пѣхоты, огонь которой приобрѣлъ большую силу, вслѣдствіе единства и быстроты дѣйствія; но его прекрасно-организованная артиллерія, при томъ употребленіи, которое онъ сумѣлъ изъ нея сдѣлать, также немало способствовала его побѣдамъ. Иностранцы держали, условивъ многіе изъ его взглядовъ на дѣйствія войскъ и общую тактику, промѣ того, извлекли изъ его войнъ слѣдующія три важныя правила: не ограничиваться расположеніемъ артиллеріи большими батареями только въ центрѣ и на флангахъ позиціи, но размѣщать ее въ меньшемъ количествѣ на всѣхъ мунтахъ, съ которыхъ она могла бы быть полезной; завлаживать сраженіе и прикрывать развертываніе колонъ легкими орудіями, до прибытія тяжелой артиллеріи; наконецъ, измѣнить положеніе батарей во время самаго боя, сообразно съ его ходомъ. Полковыя орудія также вошли въ общее употребленіе.

Система Грибовала 1765 года. Во время семилѣтней войны, генералъ Грибоваль былъ посланъ въ Австрію, гдѣ онъ принялъ начальство надъ частью артиллеріи, состоявшей подъ начальствомъ принца Лихтенштейна.

Это былъ человекъ въ высшей степени способный, обладавшій обширными познаніями и умомъ вполнѣ административнымъ. Онъ былъ пораженъ массою усовершенствованій, сдѣланныхъ пруссаками въ матеріальной части артиллеріи и уже перенятыхъ австріяками. Поэтому, возвратясь во Францію, онъ занялся обработкою новой системы полевой артиллеріи, основанной на успѣхахъ, сдѣланныхъ этимъ оружіемъ въ послѣднее время и шедшей въ разрѣзъ съ принятыми положеніями. Сознавши, что назначеніе полевой артиллеріи ограничивается дѣйствіемъ на войскамъ, противъ земляныхъ укрѣпленій, деревянныхъ стѣнъ и вообще предметовъ, не представляющихъ большаго сопротивленія, онъ призналъ необходимымъ вводить въ составъ полевыхъ батарей орудія, превышающія 12-фунтовой калибръ, почему и предлагалъ имѣть при войскахъ только орудія 12, 8 и 4-фунтоваго калибра. Затѣмъ онъ постановилъ правиломъ, чтобы полевая артиллерія вовсе не дѣйствовала черезъ амбразуры, что давало возможность уменьшать длину орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсъ ихъ. Для ослабленія силы отката, онъ уменьшалъ вѣсъ заряда до одной трети.

вѣса ядра, а чтобы сохранить при этомъ ту же степень силы выстрѣла, довелъ до мнѣйшаго зазоръ ядра. Въ первый разъ, со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, подобныя предложенія сдѣлались предметомъ серьезныхъ изслѣдованій, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ и породившихъ жаркіе споры. Приверженцы системы Вальера отвергали преимущества новѣйшей артилеріи, опираясь на прежніе блестящіе успѣхи этого оружія. Велѣдствіе того система Гривовала не сразу была принята: введенная въ 1765 году, она была оставлена въ 1772 году и снова окончательно принята въ 1774 году. Когда же, въ 1776 году, этотъ знаменитый артиллеристъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ артилеріи, передъ нимъ открылась возможность обработкою деталей закончить начатое имъ дѣло, важность и долгодѣйнее существованіе котораго навсегда прославили его имя. Въ 1786 году, наканунѣ политическихъ переворотовъ, открывшихъ цѣлый рядъ войнъ, таблицы размѣровъ всей матеріальной части окончательно были установлены; подвижность и простота, вытекавшія изъ единообразности частей, наконецъ были усвоены французской полевой артилеріей.

Въ составъ полевой артилеріи системы Гривовала входили орудія 12 и 8-фунтовыя, какъ позиціонныя батареи, и 4-фунтовыя пушки, какъ полковыя орудія. Длина этихъ орудій умножена была до 17 калибровъ, а вѣсъ каждаго изъ нихъ превышалъ вѣсъ ядра только въ 150 разъ. Гаубицы 6-дюймовыя (16 сантиметровъ), имѣвшія $4\frac{1}{2}$ калибра длины и 325 килограмовъ вѣса, были присоединяемы къ полевой артилеріи въ различномъ, неодинаковомъ числѣ. Опыты показали, что французская картечь изъ свинцовыхъ пуль и визанская картечь не имѣли ни дальности полета, ни достаточной силы дѣйствія, и что она во многомъ уступала картечи, употребляемой въ другихъ арміяхъ. Поэтому приняты были картечныя коробки изъ листового желѣза, вмѣщавшія въ себя чугуныя пули.

Лафеты, сдѣланные по одинаковымъ новѣйшимъ чертежамъ, въ общемъ сохранили почти всѣ черты прежнихъ образцовъ. Для усиленія прочности, въ видахъ противоудѣльствія увеличившейся силѣ отката, употреблены были хорошо-приноровленные оковки. Станинамъ дано такое очертаніе, которое позволяло увеличить размѣръ колесъ передка и тѣмъ сообщить системѣ большую подвижность. Передковыя ящики вмѣщали въ себя часть зарядовъ. Устройство походныхъ гнѣздъ за боевыми дало возможность передвигать орудіе во время движенія и, такимъ образомъ, придавать ему положеніе менѣе утомительное для лошадей; огобли были замѣнены дышломъ, и лошади запрягались

по двѣ въ рядъ; наконецъ, для сообщенія независимости движеніямъ самаго орудія и сохраненія при этомъ связи между обѣими частями системы, употреблялся отвозъ, т. е. веревки, служившія для соединенія лафета съ передкомъ во время передвиженія орудія на полъ битвы. Зарядный ящикъ новаго устройства, перевозившій заранѣе-приготовленные заряды, могъ всюду слѣдовать за орудіями какъ въ бою, такъ и въ походахъ. Желѣзныя оси вездѣ смѣнили деревянныя. Относительно дѣйствія изъ орудій, сдѣлано было два весьма важныхъ усовершенствованія: подъёмный винтъ замѣнилъ собою прицѣливательный кливъ и подвижной прицѣлъ былъ пригнанъ въ площадкѣ тарельной части.

Несмотря на успѣхи математическихъ наукъ въ то время, сложились ложныя понятія о траекторіи: предполагали, что снарядъ, быстро вылетавшій изъ орудія, дѣлалъ большую часть своего полета по прямой линіи. Для полученія разныхъ дальностей, давали орудію совершенно произвольные углы возвышенія. Съ введеніемъ подвижнаго прицѣла явилась возможность серьезно изучить полетъ ядра на разныхъ разстояніяхъ и составить таблицы стрѣльбы.

Организація фушштатской части оставалась безъ измѣненій; веревки, предназначавшіяся для передвиженія орудій подъ непріятельскимъ огнемъ, были замѣнены лямками, въ которыя впрягались артиллеристы и пѣхотные солдаты. Но до 1800 года—эпохи введенія военнаго элемента въ запряжку, вслѣдствіе образованія артиллерійскаго фушштата—дѣйствительно подвижной артилеріи не было.

Конная артилерія появилась во Франціи съ 1791 года; первыя роты были сформированы изъ кавалеристовъ и артиллеристовъ, которые занимались взаимнымъ обученіемъ верховой ѣздѣ и употребленію орудій. вмѣстѣ съ матеріальной частью, измѣненъ былъ и личный составъ артилеріи. вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, прикомандировывать полки къ бригадамъ орудій и посылать ихъ въ военное время дѣйствовать различными орудіями, были организованы роты, изъ которыхъ каждая состояла при батарее изъ шести полевыхъ орудій одного калибра, а когда въ 1793 году введено было раздѣленіе на дивизіи, то къ каждой изъ нихъ можно было присоединить уже сформированную, соответствующую ей, артиллерійскую часть.

Во время войнъ республики эта артилерія оказала важныя услуги. Съ помощью тщательно составленныхъ таблицъ размѣровъ, легко соблюдено было единообразіе въ матеріальной части оружія; уменьшеніе вѣса пушекъ дало возможность увеличить ихъ численность и снабжать артилерію всѣ вновь формирувавшіяся арміи.

Количество орудій при войскахъ было весьма велико, что было необходимо для поддержанія пѣхоты, набранной поголовнымъ оконченіемъ, которая хотя и сражалась съ горячностью и энтузіазмомъ въ разсыпномъ строѣ, столь часто употребляемомъ въ эту эпоху и положившемъ начало новой тактикѣ, но не могли противодействовать правильнымъ атакамъ хорошо устроенныхъ армій. Въ 1799 году были упразднены полковые орудія для сокращенія въ арміяхъ слишкомъ большаго числа артилеріи, стѣснявшей движенія войскъ на походѣ.

Ручное оружіе въ этотъ періодъ времени не подверглось значительнымъ измѣненіямъ; только длина ствола была уменьшена на два дюйма и на столько же увеличена длина штыка.

Съ открытіемъ войнъ временъ консульства и имперіи, артилерія вступила въ новую фазу своего развитія. Реформа не коснулась матеріальной части ея; только, указомъ XI года, кромѣ незначительныхъ измѣненій въ деталяхъ, постановлено было упразднить въ конной и въ дивизионной артилеріи 8-ми и 4-фунтовыя пушки, такъ какъ первая не имѣла достаточной подвижности, а вторая надлежащей силы. Хотя орудія эти и были замѣнены 6-фунтовою пушкою, но тѣмъ не менѣе продолжали существовать при войскахъ, а особенно 4-фунтовыя, временно возобновленныя въ видѣ полковой артилеріи, въ кампанію 1809 и 1812 годовъ; ими же дѣйствовали въ Испаніи и Португаліи, гдѣ онѣ могли пользоваться снарядами непріятельской артилеріи, представлявшей снимокъ съ французской. Тѣмъ же указомъ введена была въ употребленіе полевая 24-фунтовая гаубица, названная такъ на основаніи того, что калибръ ея равнялся калибру пушки того же названія.

Но главное значеніе этой эпохи для артилеріи заключалось въ томъ употребленіи, которое сдѣлалъ изъ нея императоръ Наполеонъ I. Этотъ великій полководецъ, возвысившій современное военное искусство и опредѣлившій правила новѣйшей тактики, не пренебрегъ столь могущественнымъ оружіемъ, дѣйствительное значеніе котораго онъ вполнѣ оцѣнилъ. Поэтому только въ войнахъ его царствованія можно найти подтвержденіе общепринятыхъ, въ настоящее время, правилъ употребленія полевой артилеріи, что и будетъ изложено во второй части настоящаго труда.

Система образца 1827 года. Рядомъ съ неоспоримыми достоинствами, въ особенности сравнительно съ тѣмъ, что ей предшествовало, система Грибовала имѣла также и свои важныя недостатки: лафетъ былъ слишкомъ тяжелъ; необходимое во время похода передвиженіе орудія на походныя гнѣзда было сопряжено съ большими затрудне-

ніями и потерю времени; зарядный ящикъ не имѣлъ ни достаточной легкости, ни той подвижности, какая необходима для того, чтобы свободно слѣдовать всюду за орудіемъ. Иностранныя державы, работавшія надъ преобразованіемъ своей артилеріи, внесли въ нее многія усовершенствованія, сдѣланныя французской артилеріей, но въ то же время удовлетворили и многимъ другимъ требованіямъ. Съ наступленіемъ общаго мира, послѣдовавшаго за событіями 1815 года, во Франціи занялись серьезнымъ изученіемъ различныхъ системъ артилеріи, существовавшихъ въ Европѣ; сравнительные опыты были произведены въ нѣсколькихъ артилерійскихъ полкахъ. Какъ и въ 1765 году, приверженцы образцовъ, уже бывшихъ въ употребленіи, доказывали ихъ преимущества, опираясь на услуги, которыя эти орудія когда-то оказали; новаторы же возражали, что они только идутъ по пути, открытому Грибовалемъ, который, вслѣдствіе глубоко вкоренившихся предразсудковъ, не могъ вполне окончить начатаго имъ дѣла. Всѣ эти несогласія кончились принятіемъ для полевой артилеріи пушекъ 12-ти и 8-фунтовыхъ, почти одинаковыхъ съ Грибовалевскими, и удлиненныхъ гаубицъ 6-ти и 24-дюймовыхъ. Каждая батарея состояла изъ шести орудій: четырехъ пушекъ 12-фунтовыхъ и двухъ гаубицъ 6-дюймовыхъ; или же изъ четырехъ 8-фунтовыхъ пушекъ и двухъ гаубицъ 24-дюймовыхъ.

Для сообщенія лафету большей подвижности, вмѣсто удлиненія станинъ была приноровлена одна стрѣла, которая дала возможность перевозить орудіе на лафетѣ, оставляя его въ боевыхъ гнѣздахъ. Въ передку былъ придѣланъ ящикъ для военныхъ припасовъ; его колеса, хотя одной величины съ колесами лафета, обладали достаточной поворотливостью. Зарядный ящикъ, имѣя передній ходъ такой же, какъ и орудіе, и задній ходъ съ двумя ящиками, могъ свободно слѣдовать за нимъ по всякой мѣстности; расположеніе ящиковъ давало возможность устроить на нихъ сидѣніе для орудійной прислуги. Такимъ образомъ, получилась ѣздящая артилерія, способная повсюду сопровождать войска. Орудіе 12-фунтовое, при своемъ зарядномъ ящикѣ, располагало 92 выстрѣлами; орудіе 8-фунтовое—128 и гаубица 24-дюймовая—88.

Простота и единообразіе этой системы много выиграли отъ принятія одного общаго лафета къ пушкѣ 12-фунтовой и гаубицѣ 6-дюймовой, къ пушкѣ 8-фунтовой и соответствующей гаубицѣ и одного колеса для всѣхъ полевыхъ повозокъ. Такимъ путемъ была приобрѣтена громадная прочность матеріальной части артилеріи, а

принятіемъ 8-фунтоваго калибра, за наименьшій для полевыхъ орудій, была достигнута значительная сила огня.

Личный составъ артилеріи также подвергся въ это время преобразованію; фурштатъ былъ присоединенъ къ артилерійскимъ полкамъ. Каждый начальникъ батареи имѣлъ подь своей командой ѣздовыхъ и прислугу, которые приучались, такимъ образомъ, дѣйствовать по инициативѣ одного лица и, въ случаѣ надобности, помогать другъ другу. Въ составъ полковъ вошли конныя, ѣздая ія и пѣшія батареи, послѣднія, предназначавшіяся для дѣйствія въ крѣпостяхъ и образованія парковъ. Эта организація, за исключеніемъ отдѣленія конной артилеріи, была снова усвоена въ тѣхъ же чертахъ въ 1867 году, послѣ того какъ, въ 1854 году, отдѣлилась пѣшая артилерія.

Въ 1827 году появилась также новая горная артилерія. Вмѣсто небольшой пушки, перевозимой на вьюгѣ, огонь которой имѣлъ весьма слабое дѣйствіе, была принята гаубица калибра 12-фунтовой пушки, вѣсомъ въ 100 килограмовъ; она перевозилась на одномъ мулѣ, тогда какъ лафетъ ея, одинаковаго съ нею вѣса, составлялъ грузъ другаго. Зарядные ящики размѣщались по обѣ стороны отдѣльныхъ лошаковъ, предназначавшихся исключительно для ихъ перевозки. Эта артилерія, дѣйствовавшая въ Африкѣ съ самаго начала завоеванія Алжиріи, показала на дѣлѣ всю свою практичность.

Ружье образца 1822 года отличалось отъ прежнихъ только длиною ствола, уменьшенною до 1,08 м.; первыя ударныя ружья получили названіе образца 1840 года; нарѣзные штуцера появились въ 1842 году. Введеніе ударнаго замка въ ручномъ оружіи повлекло за собою замѣну при орудіяхъ скорострѣльныхъ трубокъ воспламеняющимися тростниковыми трубками съ молоткомъ.

Пушка-гаубица 12-фунтовая, 1852 г. Пушка-гаубица 12-фунтовая, бросавшая сплошные и пустотѣлые снаряды 12-фунтоваго калибра, имѣвшая каналъ длиною только въ 15 калибровъ и подходившая къ лафету 8-фунтовой пушки, вѣсъ которой она несзначительно превышала, обладала громадною подвижностью и простотой, причемъ сила ея выстрѣла вполнѣ удовлетворяла требованіямъ полевой службы. Пустотѣлые снаряды ея были такіе же, какъ и у горной гаубицы; кромѣ того, она стрѣляла картечью и картечною гранатою, вмѣщавшею въ себѣ свинцовыя пули и оказывающею картечное дѣйствіе на далекихъ разстояніяхъ. Въ каждомъ ящикѣ ея передка находилось по 26 снарядовъ; орудіе, вмѣстѣ съ своимъ заряднымъ ящикомъ, располагало 104 выстрѣлами.

Нарѣзная артилерія 1858 года. Примѣненіе къ артилерійскимъ орудіямъ нарѣзной системы, давшей столь блистательные результаты въ ручномъ оружіи, являлось задачей, рѣшеніе которой составляло цѣль многолѣтнихъ опытовъ. Первоначальные штуцера съ сферическими пулями были замѣнены оружіемъ съ стрѣльчатыми пулями, которыя менѣе теряли начальной скорости отъ сопротивленія воздуха. Въ 1858 году была принята артилерійская система, употребляемая и въ настоящее время. Эта система заключаетъ въ себѣ 12-ти и 4-фунтовыя нарѣзныя полевыя пушки, получившія свое названіе сообразно съ вѣсомъ снаряда, приблизительно опредѣленнаго въ килограммахъ. Каждая пушка имѣетъ внутри, на стѣнкахъ канала, по шести нарѣзовъ, сдѣланныхъ спиралью. Пушка 12-фунтовая образовалась изъ прежней пушки-гаубицы 12-фунтовой, подвергнутой нѣкоторымъ измѣненіямъ: она вѣситъ приблизительно 610 килограмовъ; пушка 4-фунтовая была новымъ орудіемъ, вѣсъ котораго равнялся приблизительно 330 килограмамъ. Пушка нарѣзная горная 4-фунтовая, сдѣланная по подобному же образцу и вѣсившая 100 килограмовъ, была въ то же время введена въ употребленіе. Эти орудія бросаютъ снаряды трехъ родовъ: обыкновенныя гранаты, картечныя гранаты и картечь. Продолговатыя гранаты 12-ти и 4-килограмовыя имѣютъ внѣшнюю форму цилиндро-коническую и представляютъ внутри соотвѣтственную пустоту; зажигательная трубка вставляется въ очко, нарѣзанное винтомъ. Онѣ отливаются изъ чугуна и представляютъ на поверхности двѣнадцать углубленій, расположенныхъ двумя вѣнчиками, по шести въ каждомъ, и размѣщенныхъ такимъ образомъ, чтобы углубленія верхняго вѣнчика соотвѣтствовали углубленіямъ нижняго, слѣдуя при этомъ направленію нарѣзовъ. Въ арсеналахъ къ этимъ снарядамъ придѣлываются двѣнадцать крылышекъ изъ плющенога цинка, вдавленныхъ въ углубленія посредствомъ машины. Картечныя гранаты по формѣ сходны съ обыкновенными, съ тою лишь разницею, что передняя часть ихъ суживается въ видѣ горлышка бутылки; онѣ вмѣщаютъ въ себѣ свинцовыя пули. Картечь имѣетъ коробку и два поддона изъ цинка; она можетъ вкладываться въ орудіе безразлично тѣмъ или другимъ поддономъ. Снаряженіе картечныхъ коробокъ заключается въ 98 пульхъ изъ кованаго желѣза для орудій 12-фунтовыхъ и 41-й пули для орудій 4-фунтовыхъ; всѣ эти пули имѣютъ 26 миллиметровъ въ діаметрѣ.

Лафетъ и зарядный ящикъ пушки 12-фунтовой сдѣланы по нѣсколько измѣненному образцу 1827 года; лафетъ и зарядный ящикъ

пушки 4-фунтовой были заново проектированы. Передокъ орудія 12-фунтоваго вмѣщаетъ въ себѣ 18 снарядовъ. Увеличеніе числа помѣщающихся въ немъ снарядовъ до 20 или 21 составляетъ цѣль производимыхъ въ настоящее время опытовъ, которые, однако, не достигли еще желаемого результата. Передокъ пушки 4-фунтовой прежде вмѣщалъ въ себѣ только 32 заряда, но въ послѣднее время число ихъ возвысилось до 40. Кромѣ того, съ каждой стороны лафета находится ящикъ, лежащій на оси и вмѣщающій въ себѣ два заряда картечи. Орудія, имѣющія при себѣ зарядный ящикъ, располагають 72 зарядами для пушки 12-фунтовой и 164-мя для пушки 4-фунтовой.

Новая эта система представляетъ значительную степень прочности. Лафеты и зарядные ящики образцовъ 1827 года давно уже фактически доказали свою прочность, а образцы 1858 года, дѣйствовавшіе въ Италіи, Китаѣ и Мексикѣ, имѣли возможность выказать на практикѣ все свое совершенство.

Заряды въ 1 кил. для пушки 12-фунтовой и 550 граммъ для орудія 4-фунтоваго уменьшены достаточно для того, чтобы, несмотря на увеличившійся вѣсъ снаряда, сила отката не дѣйствовала разрушительно на лафетъ.

Дальность изъ этихъ орудій превышаетъ обыкновенныя требованія полевой службы; дѣйствительность выстрѣловъ болѣе чѣмъ достаточна, такъ какъ полевая пушка 12-фунтовая бросаетъ гранаты, превосходящія своимъ вѣсомъ прежнія ядра осадныхъ орудій наибольшаго калибра. Можетъ быть, это-то соображеніе и мотивировало недавно принятое рѣшеніе обратить всѣ пушки 8-фунтоваго прежняго образца, сохранившіяся въ большомъ количествѣ, въ нарѣзные орудія и снабдить ихъ цилиндро-коническимъ снарядомъ, вѣсящимъ 8 килограмм. Опыты надъ снаряженіемъ зарядныхъ ящиковъ не были еще произведены. Эта, вновь преобразованная, пушка можетъ быть съ большимъ успѣхомъ употреблена какъ при дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ резервѣ; пушка 4-фунтовая останется исключительно орудіемъ конной артиллеріи и войдетъ въ составъ артиллеріи, состоящей при дивизіяхъ; батареи 12-фунтовыхъ орудій, будучи менѣе многочисленны, ограничатся дѣйствіемъ противъ закрытой и препятствій.

Со введеніемъ нарѣзной системы въ артиллеріи, ручное оружіе сильно подвинулось на пути усовершенствованія: ружья, заряжаемыя съ казенной части, снабдили пѣхоту скорымъ и сильнымъ огнемъ, почему не безъ основанія обратили, въ настоящее время, вниманіе на разработку тѣхъ измѣненій въ правилахъ тактики, которыхъ непре-

нѣвно потребуеть подобное нововведеніе. До сихъ поръ, относительно артилеріи, во Франціи ограничились только увеличеніемъ числа зарядовъ, помѣщающихся въ передкѣ пушки 4-фунтовой, чтобы этииъ дать возможность орудію удаляться на болѣе дальнее разстояніе отъ своего заряднаго ящика, поставленнаго въ безопасномъ мѣстѣ, а также сокращеніемъ числа повозокъ при войскахъ, соединивъ въ одинъ дивизионный паркъ всѣ зарядные ящики пѣхоты, которой, взаи́мъ того, приданы легкіе двухколесные ящики, могущіе слѣдовать повсюду за баталіонами для снабженія ихъ патронами. Останутся-ли на этомъ? Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ увеличенію настѣльности выстрѣла, къ уничтоженію завора ядра и сообщенію выстрѣлу большей вѣрности и силы, было-бы, конечно, принятіе и для пушекъ заряжанія съ казенной части. Такъ какъ вопросъ этотъ еще разрабатывается и мнѣнія о немъ различны, то мы не будемъ затрогивать его, а также не станемъ говорить и объ орудіяхъ, бросающихъ на далекое разстояніе сильную картечь, которыя могли бы дополнить недостаточность нашихъ картечныхъ гранатъ.

Подвижность французской полевой артилеріи можно считать достигшею крайняго предѣла развитія. Всюду, куда-бы ни проникла кавалерія, артилерія всегда будетъ сопровождать ее безъ затрудненія; съ уменьшеніемъ въ батареяхъ числа орудій до границъ необходимаго, артилерія станетъ въ болѣе благоприятныя условія для свободнаго употребленія ея во всѣхъ случайностяхъ войны.

Условіе простоты и единообразія не вполне удовлетворено во Франціи, такъ какъ для двухъ калибровъ полевыхъ орудій существуютъ еще два различныхъ образца лафета, колесъ и зарядныхъ ящиковъ; введеніе пушки 8-фунтовой только усложнитъ ея матеріальную часть, нисколько не увеличивъ ея силы, ибо французская артилерія, и при теперешней ея организаціи, можетъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ съ полнымъ успѣхомъ.

Часть II.

«Артилерія составляетъ одну изъ необходимыхъ частей цѣлаго. Каждая армія или армейскій корпусъ должны быть организованы изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, въ правильной пропорціи; замѣна одного рода войска другимъ невозможна. (Manuel d'artillerie принца Наполеона-Людовика Бонапарта, изданіе 1836 года).

Дѣйствительно, при наступательныхъ дѣйствіяхъ, пѣхота, предоставленная собственнымъ средствамъ, не въ силахъ атаковать съ фронта, даже на открытой мѣстности, еще неравстроенную пѣхоту противника, въ собенности же если эта пѣхота находится за закрытіями. Часть,

принужденная пробѣжать разстояніе въ 500 или 600 метровъ подъ сильнымъ огнемъ, какъ бы ни была она храбра, понесетъ громадныя потери и будетъ вполне деморализована, прежде чѣмъ придетъ въ столкновение съ непріателемъ.

Поставленная въ оборонительное положеніе, пѣхота, безъ сомнѣнія, можетъ предржаться довольно долго, но будетъ нести и значительный уронъ. Ранѣе или позже она принуждена будетъ начать отступление, которое, дѣйствіемъ непріательской кавалеріи и конной артилеріи, легко можетъ быть обращено въ полное пораженіе.

Кавалерія, въ свою очередь, вовсе не имѣетъ огнестрѣльнаго дѣйствія и можетъ сражаться только холоднымъ оружіемъ. Направленная, безъ предварительной къ тому подготовки артилеріею, противъ хорошей пѣхоты, готовой выдержать ея напоръ, кавалерія подвергается опасности быть разстроенной и отброшенной, даже не достигнувъ непріателя.

Накопецъ артилерія сильна только своимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, но она не можетъ ни достаточно защищать себя, ни охранять своего движенія. Лишенная поддержки другихъ родовъ войскъ, артилерія легко можетъ быть обойдена непріателемъ, если онъ захочетъ избѣгнуть ея огня. Если флангами своими примыкаетъ она къ сильнымъ мѣстнымъ закрытіямъ и ограничивается только оборонительными дѣйствіями, то, при такихъ условіяхъ, она можетъ держаться долѣе; но даже и въ этомъ случаѣ, будучи атакована рѣшительно наступающимъ противникомъ, непремѣнно сдѣлается его добычею.

Такимъ образомъ, каждый изъ трехъ родовъ войскъ не имѣетъ достаточной самостоятельности, чтобы дѣйствовать отдѣльно, безъ участія другаго; они должны разумно соединяться подъ однимъ начальствомъ и стремиться къ одной общей цѣли; французскіе армейскіе корпуса и организованы согласно съ этими началами, которыя могутъ быть примѣнены и къ дивизіямъ, черезъ присоединеніе къ каждой изъ нихъ по кавалерійскому полку.

Общее назначеніе полевой артилеріи. Всякая артилерія, предназначенная для совокупнаго дѣйствія съ войсками на полѣ битвы, носятъ общее названіе полевой артилеріи. Оказываемыя ею услуги могутъ быть многочисленны и разнообразны.

Артилерія первая начинаетъ бой по всей линіи. Разбросанная по фронту позиціи, она своимъ огнемъ держитъ непріательскаго главнокомандующаго въ неизвѣстности, относительно настоящаго пункта атаки. Она удерживаетъ бой на разстояніи недоступномъ для ручнаго оружія; подготовляетъ моментъ вступленія въ бой пѣхоты и кавале-

рѣкъ; поддерживаетъ ихъ наступательное движеніе, прикрываетъ отступленіе и способствуетъ возобновленію боя; она облегчаетъ переправу черезъ рѣки и оказываетъ сильное содѣйствіе при атакѣ и защитѣ рѣкъ, закрытыхъ мѣстностей и укрѣпленныхъ позицій и лагерей. Направленная большою массою на рѣшительный пунктъ непріятельской позиціи, она прорываетъ ряды противника и можетъ рѣшить побѣду. Такое употребленіе дѣлалъ изъ нея нерѣдко Наполеонъ I въ большихъ войнахъ послѣднихъ лѣтъ имперіи, когда численность армій приняла столь громадныя размѣры.

Численность полевой артилеріи, относительно другихъ родовъ войскъ, должна измѣняться сообразно съ обстоятельствами. Топографическія условія мѣстности, на которой приходится дѣйствовать, составъ непріятельскихъ войскъ, большая или меньшая надежность собственной арміи и дѣль войны оказываютъ сильное вліяніе на количество орудій при войскахъ. Во Франціи пропорція ихъ часто измѣняется: при обыкновенныхъ обстоятельствахъ на 1,000 человекъ, среднимъ числомъ, полагается никакъ не менѣе двухъ орудій. Въ другихъ государствахъ это отношеніе было всегда гораздо меньше.

Въ общей сложности всѣ орудія дѣйствующей арміи распределяются слѣдующимъ образомъ: двѣ трети причисляются къ дивизіямъ: эта артилерія обязана всюду слѣдовать за пѣхотой или кавалеріей, при которой она состоитъ; остальная треть предназначается въ резервъ для поддержки дивизіонной артилеріи на пунктахъ, гдѣ она окажется слабою, или же для совокупнаго съ нею дѣйствія по указанію главнокомандующаго. Резервная артилерія, въ свою очередь, дѣлится на три части, изъ которыхъ двѣ присоединяются къ резерву армейскихъ корпусовъ, а послѣдняя часть входитъ въ составъ общаго резерва арміи.

Во Франціи, въ послѣднія войны, обыкновенно присоединяли къ каждой пѣхотной дивизіи по двѣ шесторудійныя батареи, къ каждой кавалерійской дивизіи по одной батарее, остальная масса артилеріи распределялась между армейскими корпусами и общимъ резервомъ въ пропорціи 2 къ 1.

Артилерія, находящаяся при дивизіяхъ, состоитъ изъ вѣдящихъ батарей, имѣющихъ большую частью нарѣзныя пушки калибра 4—ф. Эти батареи обладаютъ подвижностью, вполне достаточною для участія во всѣхъ движеніяхъ войскъ. Онѣ могутъ даже быстро переноситься съ одного пункта позиціи на другой.

Но если обстоятельства требуютъ продолжительной быстроты движенія, напримѣръ, для того, чтобы охватить непріятельскую ли-

нiю, и, въ совокупности съ кавалерiею, угрожать ея флангамъ, тогда подвижность ѣздящихъ батарей оказывается недостаточною. Толчки, получаемые артиллеристами на дурной мѣстности, были бы слишкомъ сильны для того, чтобы можно было ихъ долго переносить; по крайней мѣрѣ они сдѣлали бы прислугу мало способною къ дѣйствiю при орудiяхъ. Самые запряжки, обремененныя тяжестью прислуги, утомились бы скорѣе, чѣмъ лошади конной артилерiи; кроме того, при быстрыхъ движенiяхъ, при атакахъ фланговъ, предпринимаемыхъ кавалерiею, артилерiя, поддерживающая ее, удачнѣе исполнить свое назначенiе, имѣя прислугу верхомъ. Она можетъ, для сокращенiя числа повозокъ, оставить позади свои зарядные ящики и ввести въ дѣло только орудiя, располагающiя каждое 44 выстрѣлами и всею прислугою. Тогда какъ ѣздящая батарея, оставя позади себя зарядные ящики, принуждена будетъ или медленно подвигаться, или лишиться прислуги, для которой нѣтъ мѣста на ящикахъ передка.

Резервъ артилерiи обыкновенно состоитъ изъ одинаковаго количества батарей 12-фунтовыхъ и батарей 4-фунтовыхъ: орудiя калибра 12-фунтоваго употребляются исключительно ѣздящею артилерiею; орудiя калибра 4-фунтоваго образуютъ часть конную артилерiю, часть ѣздящую.

Если предполагаютъ, что армiя придется дѣйствовать въ гористой мѣстности, то въ общемъ резервъ нѣкоторыя батареи 4-фунтовой заменяются горными нарѣзными 4-фунтовыми батареями, съ прислугою и фурштатомъ для управленiя лошадьми.

Мѣсто артилерiи при расположенiи войскъ въ боевомъ порядкѣ. Боевой порядокъ войскъ зависитъ отъ мѣстности, на которой они должны дѣйствовать; но каковъ бы онъ ни былъ, въ составъ его входятъ обыкновенно три линiи.

Первая линiя развертывается или вся, или частями, сообразно съ мѣстностью, съ намѣренiями главнокомандующаго и съ обстоятельствами. Вторая линiя обыкновенно остается въ колоннахъ, за исключенiемъ лишь тѣхъ пунктовъ, гдѣ она, при такомъ построенiи, терпѣла бы слишкомъ большой уронъ отъ огня непрiятельской артилерiи. Третья линiя, образуемая резервомъ войскъ, группируется въ мѣстности, которая должна быть закрыта, но имѣть свободные доступы ко всемъ частямъ позицiи. Дивизионная артилерiя располагается впереди большихъ интерваловъ, т. е. на флангахъ дивизiй. Маскированная сперва цѣнью стрѣлковъ или мѣстностью, артилерiя, для открытiя огня, выдвигается впередъ, удаляясь отъ войска на

дальше 300 шаговъ, такъ какъ на такомъ разстояніи она сохраняетъ еще выгоду быть фланкированной огнемъ пѣхоты, и не ближе 60 шаговъ, чтобы, въ случаѣ разрыва заряднаго ящика, не пострадали сосѣдніе войска. Но подобное расположеніе не составляетъ безусловнаго правила; вслѣдствіе своей подвижности, артилеріи нѣтъ надобности, какъ прежде, занимать во все время боя опредѣленное мѣсто. Она можетъ быть выдвинута, напримѣръ, на высоту линіи застрѣльщикова, если это представляетъ нѣкоторыя выгоды для ея дѣйствія, или можетъ занять интервалы между бригадами и даже между полками. Впрочемъ, подобное расположеніе ея, если только оно не вызвано обстоятельствами и не было подготовлено заранее принятіемъ соответствующихъ интерваловъ, представляетъ ту невыгоду, что сосѣдніе баталіоны принуждены свертываться и въ глубокихъ колонахъ подвергаться дѣйствію непріятельской артилеріи. Тѣмъ болѣе было бы неудобно помѣстить эти баталіоны за батарею, такъ какъ они подверглись бы огню, направленному противъ артилеріи. Если подобное расположеніе артилеріи становится необходимымъ, вслѣдствіе условій мѣстности, то, для размѣщенія ея въ небольшихъ интервалахъ, можно раздѣлить батарею на полубатареи и даже на взводы; но такое дробленіе неизбѣжно будетъ имѣть послѣдствіемъ ослабленіе ея огня, почему его слѣдуетъ избѣгать.

Такимъ образомъ, чаще всего дивизионныя батареи въ полномъ составѣ будутъ располагаться на флангахъ дивизій.

Дивизионная артилерія второй линіи становится на позицію въ томъ же порядкѣ, какъ и батареи первой линіи. Она старается укрыться отъ непріятельскаго огня и для этого принимаетъ развернутый строй. Резервныя батареи обыкновенно располагаются въ непріятельскаго огня въ третьей линіи, на одной высотѣ съ другими резервными войсками, въ густыхъ колонахъ. Часть этихъ батарей можетъ быть употреблена на предварительное подрѣзленіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктовъ боевой линіи.

Мѣсто артилеріи при походномъ движеніи.

Въ походномъ движеніи дивизионная артилерія слѣдуетъ за войсками своей дивизіи. Если мѣстность позволяетъ, она въ развернутомъ строѣ двигается на флангахъ колонъ; при наступательномъ же движеніи каждая батарея слѣдуетъ на высотѣ главныхъ войскъ своей бригады. Если мѣстность неблагопріятна для такого движенія войскъ, если она покрыта препятствіями и заставляетъ ограничиваться шириною дороги, то каждая батарея, охраняемая застрѣльщиками и подрѣзденная одной или двумя ротами, идетъ

впередѣ колонъ своей дивизіи. Пѣхота, будучи при этомъ свободна въ своихъ движеніяхъ, всегда успѣетъ догнать ее и отдохнуть на позиціи, пока артилерія начнетъ дѣйствовать.

Выборъ мѣстности. «Хорошо, если батареи командуютъ мѣстностью и немаскированы съ боковъ, такъ чтобы огонь ихъ могъ быть направленъ во всѣ стороны». (Maximes de guerre de Napoléon I-er).

Лучшими позиціями для дѣйствія артилеріи могутъ считаться мѣстности нѣсколько покатыя къ сторонѣ непріятеля. Если обстоятельства требуютъ занятія высотъ, скаты которыхъ нельзя обстрѣливать, то необходимо, чтобы подошва горы находилась подъ выстрѣлами другой батареи. Кромѣ того слѣдуетъ пользоваться мѣстными препятствіями, болотами, рвами или рощами, какъ средствами, останавливающими движеніе атакующихъ непріятельскихъ колонъ и прерывающими рикошетируваніе ихъ снарядовъ. Весьма выгодно для арміи, если занимаемая позиція имѣетъ видъ плато; тогда орудія располагаются въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ гребня такимъ образомъ, чтобы онъ образовывалъ естественный валъ и непріятелю видны были одни жерла орудій, которыя сохраняютъ при этомъ возможность обстрѣливать всю линію противника. Зарядные ящики, передки, лошади, прислуга, помѣщенные позади батареи на склонахъ противоположномъ непріятелю, вполне защищены отъ дѣйствія его огня. Весьма благоприятно, если мѣстность возвышается вдали за батареями, ибо, въ этомъ случаѣ, люди не такъ ясно выдѣляются на горизонтѣ и служатъ менѣе опредѣленною цѣлью для выстрѣловъ противника. Кромѣ того, при выборѣ позицій, слѣдуетъ избѣгать каменистыхъ мѣстностей, на которыхъ неодинаковый уровень точекъ опоры колесъ вредитъ вѣрности выстрѣла; притомъ на такой мѣстности разрывъ камней отъ непріятельскихъ ядеръ можетъ вредить прислугѣ.

Если силою обстоятельствъ батареи принуждены расположиться на мѣстности закрытой со всѣхъ сторонъ, то необходимо обезпечить выходы съ фронта и съ тыла позиціи. Но часто всѣ эти соображенія исчезаютъ передъ необходимостью сообразоваться съ требованіями общаго расположенія войскъ и всѣми силами стремиться къ соблюденію единства дѣйствій.

Полевая батарея. Закрытія артилеріи.

Для защиты нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, позицій сооружаются иногда временныя фортификаціонныя постройки. Подобныя укрѣпленія подъ Ваграмомъ и Бородиномъ были одною изъ главныхъ причинъ,

заставившихъ французовъ дорого заплатить за побѣды, одержанныя на этихъ поляхъ битвъ. Мы видимъ также примѣненіе ихъ во многихъ случаяхъ и у самого Наполеона: въ сраженіи при Риволи, фронтъ его былъ прикрытъ редутами; подъ Аустерлицемъ, его лѣвый флангъ опирался на укрѣпленный Сантонскій холмъ; подъ Дрезденомъ, линія люнетовъ прикрывала центръ французской арміи. Артиллерія оказываетъ сильное содѣйствіе, при защитѣ подобныхъ укрѣпленій. Батареи, вооруженныя дивизионными орудіями, или, еще лучше, орудіями артиллерійскаго резерва, располагаются или внутри укрѣпленій, или внѣ ихъ, для обстрѣливанія извѣстнаго пункта. Батареи эти иногда строятся съ амбразурами, но чаще съ барбетами; устройство амбразуръ требуетъ много времени и труда, и онѣ имѣютъ еще то неудобство, что служатъ цѣлью для непріятеля и облегчаютъ ему доступъ во внутрь укрѣпленія; барбетты же способствуютъ лучшему командованію и дѣлаютъ возможнымъ обстрѣливаніе закрытыхъ мѣстностей. Хотя при этомъ орудійная прислуга менѣе закрыта, но недостатокъ этотъ устраняется устройствомъ ровиковъ по обѣ стороны орудій.

Укрѣпленія, закрытыя съ горжи, въ высшей степени непрактичны для полевой артиллеріи, которая безусловно погибаетъ, если укрѣпленіе занято непріятелемъ. Въ виду этого, гораздо выгоднѣе помѣщать орудія въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, что позволяетъ передвигать ихъ сообразно съ ходомъ сраженія. Оборонительная батарея, большею частью, строится на горизонтѣ, для лучшаго командованія мѣстностью. При обмывенномъ грунтѣ, насыпь должна быть отъ 2-хъ метровъ до 2,30 метровъ высоты, и для прикрытія людей по крайней мѣрѣ 4 метра толщины отъ одного гребня до другаго. Полевая батарея, при обмывенномъ грунтѣ, можетъ быть построена и вооружена въ теченіе девяти часовъ; употребляя на орудіе по 8 артиллеристовъ и 14 рабочихъ отъ войскъ, не считая людей, необходимыхъ для прорытія обходовъ и устройства траверсовъ.

Для атаки укрѣпленій, и въ особенности когда необходимо дѣйствовать навѣсными выстрѣлами, батареи углубляются на 75 сантиметровъ. Такія батареи могутъ быть построены и вооружены въ семь часовъ, при томъ же количествѣ людей, или же въ продолженіе, приблизительно, четырехъ часовъ, прибавляя еще по пяти человекъ на орудіе. При таковой постройкѣ, рабочіе выкапываютъ ровъ впереди и отбрасываютъ землю къ сторонѣ орудія.

Какъ бы ни расположилась артиллерія на позиціи, важнѣе всего тщательно осмотрѣть фланги и тылъ позиціи, чтобы, въ случаѣ на-

добности, безпрепятственно можно было воспользоваться подвижностью артилеріи; въ особенности надо избѣгать помѣщенія орудій въ стрѣльняхъ, которыя, отъ дѣйствія непріятельскаго огня, быстро разрушаются.

Все названныя укрѣпленія входятъ въ число временныхъ фортификаціонныхъ построекъ; но есть еще много другаго рода прикрытій, быстро устраиваемыхъ, которыя могутъ быть съ пользою примѣнены во многихъ случаяхъ. Если предполагаютъ, напримѣръ, что батарея, предназначенной для защиты какой-либо позиціи, придется долго выдерживать огонь застрѣльщиковъ, то весьма выгодно прикрыть прислугу земляною насыпью. Для этого передъ линією орудій вырываютъ траншею въ 80 сантиметровъ глубины и 1 метръ ширины по дну; земля изъ нея отбрасывается къ сторонѣ батареи и образуетъ валъ почти въ 1 метръ вышины и 2 метра ширины въ основаніи. Кромѣ того, справа и слева орудія, по направленію выстрѣла, вырывается ровъ въ 70 сантиметровъ глубины, на 50 сантиметровъ ширины по дну, и въ 3 метра длины. Вынимаемая земля идетъ на устройство насыпи по обѣ стороны орудія; такимъ образомъ получается валъ въ 1,30 метровъ вышины на 2,60 метровъ ширины въ основаніи, защищающій отъ пуль и картечи; артиллеристы, варадивъ орудія, опускаются въ рвы, обезпечивающіе ихъ безопасность. Употребляя по одному человѣку на метръ и по три на каждый боковой ровъ, устройство подобнаго прикрытія потребуетъ всего двухъ часовъ работы при обыкновенной почвѣ.

О дѣйствіи различныхъ снарядовъ. Обыкновенныя гранаты снаряжены однимъ порохомъ, служащимъ для разрыва снаряда, и имѣютъ трубки на двѣ дистанціи. Разрываясь въ воздухѣ, онѣ образуютъ осколки, летящіе впередъ въ видѣ коническаго снопа, ось котораго сохраняетъ направленіе траекторіи. Если разрывъ гранаты произошелъ на разстояніи непревышающемъ 1,500 метровъ, то осколки ея обладаютъ еще достаточной силой полета для производенія смертоноснаго дѣйствія на 200 метровъ отъ мѣста разрыва снаряда. Если граната разрывается уже врывшись въ землю, то разрывъ ея происходитъ въ отверстіи имѣющемъ форму воронки, стѣнныя которой удерживаютъ большую часть ея осколковъ; остальные же вылетаютъ подъ слишкомъ большимъ угломъ и не могутъ оказать полезнаго дѣйствія. Крайняя дальность обыкновенной гранаты простирается до 3,200 метровъ для 4-фунтовыхъ и 3,000 метровъ для 12-фунтоваго снаряда. Трубки пригнаны на дистанціи въ 1,500 метровъ и 2,850 метровъ для 4-фунтовыхъ, въ 1,450

метровъ и 2,750 метровъ для 12-фунтовыхъ орудій. Картечныя гранаты заключаютъ въ себѣ, независимо отъ небольшого взрывнаго заряда, 4-фунтова 80 жандармскихъ пистолетныхъ пуль и 12-фунтова 150 сферическихкихъ пуль стариннаго пѣхотнаго ружья. Разсѣяніе осколковъ гранаты и пуль, въ ней находящихся, происходитъ также въ видѣ совершенно правильнаго конуса, и если снарядъ разрывается только въ 100 или въ 300 метрахъ отъ цѣли, то дѣйствіе его простирается на разстояніи отъ 600 до 1,400 метровъ, въ особенности у гранаты 12-фунтовой. Разстояніе въ 1,500 метровъ можно принять за крайній предѣлъ поражаемости картечной гранаты. Трубки, употребляемыя при картечныхъ гранатахъ, пригнаны на четыре дистанціи, заключающіяся между 500 и 1,200 метрами для 4-фунтовыхъ и между 500 и 1,400 метрами для 12-фунтовыхъ орудій. Дѣйствіе картечи, сравнительно, весьма слабо. Употребленіе ея на разстояніи 600 метровъ возможно только на мѣстности ровной и удобной для рикошетирования пуль; обнаруживаемое ею дѣйствіе оказывается дѣйствительнымъ только на 300 и 400 метровъ; пули ея разсѣваются менѣе правильно, описывая болѣе широкій конусъ, чѣмъ пули картечной гранаты.

Ударныя трубки. Нерѣдко на войнѣ требуется, чтобы взрывъ снаряда происходилъ въ моментъ достиженія цѣли; трубки, употребляемыя въ этомъ случаѣ, по вѣшной формѣ совершенно сходны съ обыкновенными трубками и также ввинчиваются въ очко снаряда; но, при ударѣ, шероховатая деревянная втулка ударяется о капсюль, взрывъ котораго сообщаетъ огонь взрывному заряду.

Чтобы избѣгнуть взрыва при перевозкѣ снарядовъ, ударныя трубки никогда не вставляются въ гранаты преждевременно, а берутся въ ящикахъ по шестнадцати на каждое орудіе; въ случаѣ необходимости, обыкновенныя трубки вынимаются, а на мѣсто ихъ ввинчиваются ударныя.

Употребленіе различныхъ снарядовъ. Обыкновенная граната представляетъ единственный снарядъ, дѣйствіе котораго обнаруживается на разстояніи 1,500 метровъ и достигаетъ крайнихъ предѣловъ стрѣльбы. Между 550 метрами и 1,500 метрами употребляются обыкновенная и картечная гранаты, сообразно съ цѣлью, которую имѣютъ въ виду; дѣйствіе картечи имѣетъ силу только въ предѣлахъ 550 метровъ.

Обыкновенная граната употребляется противъ артилеріи, въ особенности когда хотятъ дѣйствовать на ея матеріальную часть; противъ войскъ, построившихъ глубокими колоннами, противъ ~~карте~~ и ~~линей~~ афилируемыхъ, причѣмъ снаряды выполняютъ назначеніе ~~ар~~

и гранаты; противъ укрѣпленнымъ пунктовъ, для прекращенія огня артилеріи, въ нихъ находящейся, для уничтоженія заборовъ, палисадовъ, насыпей и амбразуръ; противъ деревень, для произведенія брешей въ стѣнахъ, для поджога строеній, для выгнѣсенія застрѣльщиковъ изъ домовъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе. Если выстрѣлы направлены въ стѣны и строенія, то въ этихъ случаяхъ весьма выгодно употребленіе ударныхъ трубокъ, которыя производятъ разрывъ снаряда именно въ тотъ моментъ, когда онъ проникаетъ черезъ препятствіе, тогда какъ граната съ обыкновенной трубкой сдѣлала бы только отверстіе въ стѣнѣ и обнаружила бы свое дѣйствіе гораздо далѣе.

Картечныя гранаты употребляются противъ войскъ, развернутыхъ на большомъ разстояніи, или противъ кавалеріи, готовящейся къ атакѣ или начинающей ее.

Ближе 600 метровъ обыкновенная граната находитъ примѣненіе только въ немногихъ случаяхъ, противъ непріятельской артилеріи и противъ головъ колонъ находящихся на мосту или въ узкомъ проходѣ; съ этой дистанціи употребляется преимущественно картечь, а начиная съ 400 метровъ, выстрѣлы должны быть возможно болѣе учащаемы.

Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на обширномъ пространствѣ ровной и сухой почвы, направляя ось орудія параллельно поверхности земли, получаютъ настільный выстрѣлъ, дѣйствіе котораго даетъ однако сомнительные результаты. Риошеты, образуемые въ этомъ случаѣ снарядомъ, весьма часты и низки, такъ что нерѣдко снарядъ, задержанный въ своемъ полетѣ, разрывается въ болѣе близкомъ разстояніи отъ батареи, чѣмъ при полномъ выстрѣлѣ. Поэтому—то такой способъ стрѣльбы, успѣшно употребляемый при сферическихъ снарядахъ, утратилъ свое значеніе съ введеніемъ продолговатыхъ гранатъ.

Если желаютъ дѣйствовать противъ войскъ, находящихся за закрытіями, то придаютъ орудію уголъ возвышенія отъ 8 до 24 градусовъ и, употребляя слабый зарядъ, получаютъ навѣсный выстрѣлъ. Хотя этотъ способъ стрѣльбы имѣетъ специальное примѣненіе при осадной войнѣ, тѣмъ не менѣе онъ часто употребляется и при полевыхъ дѣйствіяхъ. Поэтому во Франціи доставлена возможность нарѣзнымъ 4-хъ и 12-фунтовымъ орудіямъ производить этого рода стрѣльбу, взявша заряды, для чего въ передкѣ заряднаго ящика возятся 60 картузовъ и двѣ мѣры для пороха: одна въ 100, а другая въ 50 граммъ. Заряды могутъ приготовляться, въ минуту не-

обходимости, изъ пороха готовыхъ зарядовъ. При такомъ способѣ стрѣльбы обыкновенно употребляются ударныя трубы.

Назначеніе артилеріи въ сраженіяхъ. На полѣ битвы каждый родъ оружія, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть главнымъ дѣятелемъ. Въ критическія минуты, когда перевѣсъ одной арміи надъ другой еще колеблется, или когда дѣйствія пѣхоты и кавалеріи остаются безуспѣшными, артилерія нерѣдко можетъ нанести рѣшительный ударъ; но роль ея, хотя всегда весьма важная, въ большинствѣ случаевъ остается второстепенною и ограничивается поддержкою другихъ родовъ войскъ. Такой родъ дѣйствій составляетъ исключительное назначеніе дивизионныхъ батарей, объявленныхъ готовить наступленіе войскъ, при которыхъ состоятъ, слѣдовать за ними и поддерживать ихъ.

Дивизионная артилерія находится постоянно въ дѣйствіи съ перваго момента боя и до послѣдняго. Она первая открываетъ свой огонь и готовится дальнѣйшій ходъ боя. Быстрота и дальность огня новѣйшаго ручнаго оружія не только не уменьшаютъ значенія артилерійскихъ орудій, напротивъ того, увеличиваютъ его; вслѣдствіе дальности полета ея снарядовъ, артилерія можетъ служить для главнокомандующаго средствомъ, вполне достаточнымъ: «для удержанія непріятеля въ неизвѣстности насчетъ дѣйствительнаго пункта атаки, для развлеченія его вниманія, для ослабленія его на всѣхъ пунктахъ и для веденія сраженія съ возможно-меньшимъ количествомъ силъ» («Тактика» Гривеница).

Но если усовершенствованіе пѣхотнаго ружья не ослабляетъ роли дивизионной артилеріи, то во всякомъ случаѣ оно дѣлаетъ ее болѣе трудною. Въ настоящее время, артилерія требуетъ болѣе значительной поддержки стрѣлковъ, вмѣстѣ съ которыми она выносятся впередъ и отражаетъ атаку непріятельскихъ застрѣльщиковъ; если батарея, вслѣдствіе обстоятельствъ, должна занять повицію въ значительномъ отдаленіи отъ своей дивизіи и число застрѣльщиковъ окажется недостаточнымъ для ея защиты, то необходимо будетъ отрядить къ ней одну или двѣ роты, или же одинъ или два эскадрона. Изъ всѣхъ пѣхотныхъ частей стрѣлки болѣе другихъ способны выполнить это назначеніе. «Стрѣлковый баталіонъ не составляетъ нераздѣльной части боевой линіи, и только въ исключительныхъ случаяхъ онъ долженъ дѣйствовать какъ линейное войско. Составляя специальный резервъ, этотъ баталіонъ долженъ оставаться въ полномъ распоряженіи дивизионнаго начальника, который отряжаетъ отъ него роты для поддержанія цѣли стрѣлковъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ это

будеть необходимо, или же съ цѣлью поддерживать свою артилерію и тревожить непріятельскую». (*Observations sur l'instruction sommaire pour les combats*).

Громадная дѣйствительность огня пѣхоты заставитъ артилерію болѣе чѣмъ когда-нибудь руководствоваться старыми правилами: что необходимо прикрываться всеми неровностями мѣстности, пренебрегая соблюденіемъ интерваловъ и дистанцій, предписываемыхъ на учебныхъ маневрахъ.

Когда бой уже завязался, артилерія въ большинствѣ случаевъ не должна стремиться къ прекращенію огня непріятельскихъ орудій; начинать чисто-артилерійскій бой слѣдуетъ только въ такомъ случаѣ, когда огонь непріятельскихъ орудій становится слишкомъ смертоноснымъ для нашихъ войскъ. Вообще гораздо лучше дѣйствовать противъ непріятеля анфиладными выстрѣлами или обстрѣливать его колоны съ фронта, а если возможно, то и съ фланговъ; отражать его атаки и содѣйствовать атакамъ направленнымъ противъ него, сосредоточивая огонь нѣсколькихъ батарей на пунктахъ, указанныхъ главнокомандующимъ. Вѣрность стрѣльбы изъ полевыхъ наръзныхъ орудій, даже на самыхъ значительныхъ дальностяхъ, даетъ возможность достигать этихъ результатовъ не передвигаясь съ мѣста, не стѣсняя движеній войскъ атакующихъ и въ особенности не теряя времени; выстрѣлы могутъ продолжаться до самаго момента столкновенія войскъ.

Если колоны опрокинуты, артилерія, оставаясь на позиціи, должна прикрывать ихъ отступленіе и сдерживать преслѣдованіе непріятеля.

Если отступленіе становится полнымъ, то артилерія отходить эшелонами побатарейно или пополубатарейно и обязана поддерживать сопровождаемая ею войска до послѣдней крайности, рискуя даже лишиться нѣсколькихъ орудій, что можетъ считаться безчестіемъ только въ такомъ случаѣ, когда потеря ихъ происходитъ отъ неспособности или неумѣнья командира.

Все вышесказанное относится исключительно къ дивизионнымъ пѣхотнымъ батареямъ; о назначеніи же батарей, состоящихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, мы здѣсь не будемъ распространяться. Замѣтимъ только, что конная артилерія, при всѣхъ другихъ качествахъ, должна обладать смѣлостью, чтобы, въ данную минуту, могла подскочивать на ближайшую дистанцію 400 или 500 метровъ, для дѣйствія противъ строящагося непріятеля.

Что касается *резервной артилеріи*, то въ началѣ боя она обык-

новенно располагается назади позиціи съ другими резервными войсками. Употребляемая по частямъ, она служитъ для подрывленія слабыхъ пунктовъ позиціи, или же дѣйствуетъ въ полномъ составѣ, для нанесенія рѣшительнаго удара, поддерживаемая въ этомъ случаѣ войсками расположенными на ея флангахъ или позади фланговъ. Въ виду той же цѣли, можно иногда соединить вѣстѣ батареи нѣсколькихъ дивизій или присоединить къ большой батареѣ, артилерійскаго резерва, артилерію соседнихъ дивизій; но подобное употребленіе дивизионной артилеріи можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ; гораздо лучше, чтобы батареи, состоящія при другихъ войскахъ, содѣйствовали своимъ огнемъ движению большой батареи резерва, если только вниманіе ихъ не отвлечено на другіе пункты.

Примѣры. Употребленіе артилеріи большими массами чаще всего встрѣчается въ послѣднихъ войнахъ имперіи. Въ ваграмскомъ сраженіи первая атака императора на центръ австрійцевъ не удалась, лѣвый флангъ французской арміи былъ прорванъ и многочисленныя войска двигались между нею и Дунаемъ. На правомъ флангѣ маршалъ Даву остановился передъ незначительской позиціей. Около полудня всѣ шансы на выигрышъ сраженія были на сторонѣ эрцгерцога Карла. Тогда Наполеонъ, замѣтивъ растянутасть линіи австрійцевъ, рѣшился прорвать ея центръ. Онъ расположилъ впереди Рашдорфа 10 батарей гвардейскихъ 12-фунтовыхъ и, присоединивъ нѣсколько батарей отъ другихъ дивизій, соединилъ всего до 100 орудій. Австрійцы, осыпаемые картечью, принуждены были отступить въ страшномъ безпорядкѣ, а батарея у Адеркла прекратила свой огонь. Но достиженіи этого результата, французская батарея была раздѣлена на двѣ, образовавшія исходящій уголъ, стороны котораго были обращены къ Адеркла и къ Брейтенде. Стороны этого угла, образовавъ проходъ для атакующихъ колонъ Макдональда, подвигаясь впередъ, постепенно расширялись; обѣ части батареи, осыпая градомъ снарядовъ противолежащія имъ деревни, наконецъ вытѣснили изъ нихъ австрійцевъ. Непріятельская армія такимъ образомъ была поражена въ центрѣ. Въ то же время, Даву, подъ прикрытіемъ 60-орудійной батареи, занялъ незначительскія высоты. Австрійцы были вынуждены начать полное отступленіе.

Почти во всѣхъ битвахъ, данныхъ Наполеономъ послѣ 1809 года, можно найти примѣры подобнаго употребленія артилеріи большими батареями для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ.

Въ сраженіи при Сольферино, батарея въ 42 орудія, заключав-

шая въ себѣ всю дивизионную и резервную артилерію 4-го корпуса, послужила для прикрытія прорыва между этихъ корпусомъ и вторымъ и доставила имъ возможность долго держаться противъ превосходящихъ силъ противника.

Атака и оборона деревень. Деревни чаще всего служатъ опорными пунктами боевой линіи; нѣтъ ни одного сраженія, въ которомъ занятіе или защита деревни не составляла бы главнаго элемента. Быстрота огня новейшаго ручнаго оружія сильно усложнила атаку этихъ пунктовъ; содѣйствіе артилеріи сдѣлалось въ этомъ случаѣ необходимою. Не стараясь сечь деревню, которую скорѣе слѣдуетъ обратить для себя въ точку защиты, надо разрушать подлнныя здания укрѣпленныя строенія, дома, занятые непріятелемъ, и баррикады; обстрѣливать улицы анфиладными выстрѣлами; навѣсными выстрѣлами очищать заборы, сады и ограды; поражать орудія и прислугу, закрытыя земляными насыпями; сосредоточивать свой огонь на пунктахъ, которые предположено атаковать пѣхотою. Но въ особенности слѣдуетъ располагать свои батареи, прикрывая ихъ, по возможности, насыпью, такимъ образомъ, чтобы сбить тѣ непріятельскія орудія, которыя защищаютъ фланги деревни. До тѣхъ поръ, пока артилерія на флангахъ не принуждена будетъ замолчать или отступить, успѣхъ атаки будетъ сомнителенъ.

Въ сраженіи при Лейцигѣ, пруссаки трижды атаковали деревню Простгейду, защищаемую маршаломъ Витгоромъ. Въ первую атаку они достигли до укрѣпленія; во вторую овладѣли частью деревни; атака, возобновленная въ третій разъ, окончилась, какъ и обѣ предшествовавшія, быстрымъ отступленіемъ. Неуспѣхъ пруссаковъ былъ слѣдствіемъ безпечности, съ которой они отнеслись къ двумъ батареямъ, выставленнымъ маршаломъ на флангахъ; французы, подъ прикрытіемъ огня этихъ орудій, послѣ каждой атаки снова стремились и переходили въ наступленіе, тогда какъ пруссаки, поражаемые какъ во время своего движенія на Простгейду, такъ и при безпорядочномъ отступленіи, понесли громадные потери, не успѣвъ овладѣть деревней.

Вышеизложенныя соображенія, относительно дѣйствія артилеріи при атакахъ деревень, въ то же время очерчиваютъ ея роль при оборонѣ. Батареи должны быть расположены по сторонамъ деревни для обстрѣливанія съ фланга атакующихъ колонъ, и если время позволяетъ, слѣдуетъ прикрыть ихъ насыпью. При этомъ необходимо сохранить резервъ позади, чтобы имѣть возможность остановить непріятеля, если онъ сдѣлаетъ попытку обойти позицію. Артилерія ни-

когда не должна помѣщаться въ самой деревнѣ, если только обстоятельства не вынуждаютъ защищаться до послѣдней крайности.

Атака и оборона укрѣпленныхъ пунктовъ. Атака редута или укрѣпленнаго поста также часто является главнымъ эпизодомъ битвы. Артилерія и въ этомъ случаѣ начинаетъ дѣйствовать прежде другихъ войскъ. Предварительно осматриваютъ позицію и располагаются внѣ картечнаго выстрѣла съ 12-фунтовыми орудіями, которыя, если время и мѣстность позволяютъ, прикрываютъ насыпью. Часть орудій залпами противодействуетъ артилеріи помѣщающейся въ укрѣпленіяхъ, и старается разрушить вспомогательныя средства обороняющагося, а въ особенности сдѣлать брешь; другія же, расположенныя на продолженіи фасовъ, навѣсно бросаютъ гранаты во внутрь укрѣпленія. Когда брешь образовалась и произведенное дѣйствіе кажется достаточнымъ, артилерія выносится впередъ, чтобы отарыть картечный огонь по устоявшимъ еще войскамъ; затѣмъ предоставляютъ дѣйствовать пѣхотѣ, которая овладѣваетъ укрѣпленіемъ; въ это же время артилерія должна быть готова для дѣйствія противъ непріятеля, въ случаѣ перехода его въ наступленіе.

Иногда мѣстность передъ укрѣпленіемъ не позволяетъ сдѣлать брешу; въ такомъ случаѣ можно повести атаку съ горжи, причѣмъ артилерія первая начинаетъ дѣйствовать, чтобы своими гранатами разрушить защиты, которыя съ этой стороны обыкновенно прикрываютъ укрѣпленіе. Подобныя атаки съ тылу однако весьма опасны: онѣ заставляютъ проходить между укрѣпленіями подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе нѣсколько такихъ примѣровъ можно найти въ войнахъ имперіи.

При защитѣ укрѣпленнаго пункта, необходимо поставить артилерію такъ, чтобы она могла встрѣтить атаку съ фронта или съ фланга; помѣстить орудія 12-фунтовыя на исходящихъ углахъ и на фасахъ, орудія 4-фунтовыя на флангахъ и во входящихъ углахъ; уничтожить строенія и деревья, которыя могли бы служить прикрытіемъ для непріятеля. Противъ атакующихъ батарей дѣйствуютъ сперва гранатами, а потомъ картечью, сохраняя нѣсколько орудій 4-фунтовыхъ для фланкированія брешей и дѣйствія картечью исключительно противъ атакующихъ колонъ. На случай успѣха атаки, слѣдуетъ приготовить для себя выходы, чтобы своевременно увести артилерію.

Переходъ дефиле. Переходъ черезъ дефиле, находящееся впереди или сзади, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ военныхъ операцій, при которой содѣйствіе артилеріи бываетъ очень важно. Чтобы занять

дефиле, въ которомъ непріятель расположилъ свои орудія, надо прежде всего начать дѣйствовать орудіями 12-фунтовыми. Если онъ ждетъ у выхода изъ дефиле, то часто выгоднѣе помѣстить артилерію во главѣ колонъ, а зарядные ящики нѣсколько позади. Быстро выйдя изъ дефиле, артилерія выстроится батареями на разстояніи картечнаго выстрѣла, чтобы огнемъ своимъ прикрыть развертываніе слѣдующихъ за нею колонъ.

Замѣчательнымъ примѣромъ подобнаго употребленія артилеріи можетъ служить переходъ черезъ дефиле, сдѣланный генераломъ Друо въ сраженіи при Ганау. Французская армія, отступая къ Рейну, встрѣтила передъ ганаускимъ лѣсомъ, черезъ который проходитъ майнцская дорога, авангардъ генерала Вреде, загородившій ей путь. Нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ достаточно было, чтобы разсѣять этотъ авангардъ; но, при выходѣ изъ лѣса, французы очутились передъ всею австро-баварскою арміею; 80 орудій, расположенныхъ по фронту этой арміи, обстрѣливали выходъ изъ дефиле. Тѣмъ не менѣе Наполеонъ рѣшился пробиться съ помощью артилеріи, находившейся въ его распоряженіи, и поручилъ исполненіе этого генералу Друо. Чтобы дать возможность выстроиться батареямъ 12-фунтовыми, генералъ рѣшился пожертвовать 15 орудіями; эти орудія, выходя изъ лѣса, 12 по узкой тропинкѣ и 3 по большой дорогѣ, открыли огонь и привлекли на себя вниманіе непріятеля. Имъ пришлось понести большія потери, но только такимъ образомъ артилерія могла постепенно выдвинуть слѣва свои батареи, имѣвшія 56 орудій. Эта масса артилеріи выдержала огонь баварскихъ батарей, отразила картечными залпами атаку непріятельскихъ кирасировъ и дала возможность французскимъ войскамъ выйти изъ дефиле и развернуться. Удалившись тогда отъ лѣса на 400 или 500 метровъ, эта громадная батарея продольными выстрѣлами атаковала центръ непріятеля и рѣшила участь побѣды.

При защитѣ дефиле не слѣдуетъ располагаться впереди его, чтобы, въ случаѣ неудачи, не затруднить себѣ отступленіе. Располагаясь позади дефиле, необходимо выстроиться въ 200 метрахъ отъ выхода батарей, для дѣйствія гранатами противъ войскъ, находящихся въ дефиле, и перекрестно картечью противъ головъ колонъ дебуширующихъ. Если обстоятельства принуждаютъ оставаться впереди дефиле, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ укрѣпиться какъ можно сильнѣе.

У Гогенлиндена, путь отступленія Моро лежалъ черезъ лѣсъ. Увеличивъ число кавалеріи арьергарда, онъ провелъ его черезъ лѣсъ въ кажущемся безпорядкѣ, а при выходѣ изъ лѣсу раздѣлилъ арти-

лерію на три батареи. Двѣ изъ нихъ расположились справа и слѣва дороги въ кустахъ, закрывавшихъ ихъ отъ непріятеля и защищавшихъ отъ атакъ кавалеріи; третья отступала чередъ австрійцами, которые, преслѣдуя ее, вошли въ дефиле съ многочисленною артилеріею и съ кавалерійскимъ корпусомъ. Тогда третья батарея внезапно остановилась и открыла огонь; боковыя батареи также начали дѣствовать, и австрійская колонна, подавляемая соединеннымъ огнемъ этихъ орудій, не могла ни развернуться, ни стать на позицію. Эрцгерцогъ Іоаннъ, котораго въ это же время обошли генералы Гренъ и Ришвансъ, долженъ былъ отступить въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ, оставя въ дефиле 120 орудій.

Переправа черезъ рѣки. Сдѣйствіе артилеріи при переправѣ черезъ рѣки выражается двойнымъ образомъ. Она наводитъ понтонныя мосты (*) и своимъ огнемъ прикрываетъ ихъ построюку. Съ 1866 года во Франціи существуетъ два рода понтонныхъ парковъ: резервные, принадлежащіе резерву арміи, и паркъ дѣйствующей арміи, предназначенные исключительно для настилки летучихъ мостовъ въ авангардахъ.

Резервный паркъ состоитъ изъ 32 понтоновъ, 4 лодокъ и 8 возовъ. Онъ раздѣляется на четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ дѣйствовать самостоятельно.

Каждое отдѣленіе можетъ навести мостъ въ 53 метра при однихъ только понтонахъ, и въ 64 метра, употребляя понтоны и козлы.

Цѣлый паркъ настиляетъ мостъ въ 196 метровъ, употребляя одни только понтоны, и въ 240 метровъ, употребляя и понтоны, и козлы. Для его передвиженія требуется 500 лошадей и 77 повозокъ.

Паркъ дѣйствующей арміи имѣетъ 18 понтоновъ, состоящихъ каждый изъ двухъ полупонтоновъ, которые могутъ быть соединены или раздѣлены. Употребляя цѣлые понтоны, получаютъ такой мостъ, который можетъ быть соединенъ съ мостомъ резервнаго парка. Полу-понтоны служатъ для постройки легкихъ пѣшеходныхъ мостовъ, черезъ которые можно провести пѣхоту колоннами по двое, кавалерію по одному, а орудія 4-фунтовыя перетаскать на рукахъ. Каждая изъ 36 повозокъ поднимаетъ полупонтонъ и все, что необходимо для постройки соответственной части моста.

Паркъ дѣйствующей арміи раздѣляется на три самостоятельныя отдѣленія; каждое отдѣленіе даетъ 36,80 метровъ моста и 60,80 легкаго пѣшеходнаго мостика. Цѣлый паркъ наводитъ 104,70 метра

(*) Какъ извѣстно, во Франціи, до настоящаго времени, пионеры принадлежатъ къ артилерійскому вѣдомству.

моста и 176,70 пѣшеходнаго. Онъ требуетъ для своего передвиженія 160 лошадей и 40 повозокъ.

Армія, состоящая изъ трехъ армейскихъ корпусовъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ резервный паркъ и три дѣйствующихъ. Соединяя всѣ парки, она можетъ переправиться черезъ рѣку въ 465 метровъ ширины, если глубина у береговъ допускаетъ употребленіе козловъ; въ противномъ случаѣ, только въ 420 метровъ. Это составляетъ, приблизительно, ширину Рейна у Кэльна. Такимъ образомъ, армія, воспользовавшаяся всѣми средствами своей артиллеріи, можетъ построить одинъ только мостъ черезъ рѣку такой ширины. Если арміи предстоятъ многочисленныя и широкія переправы, то, въ этомъ случаѣ, она должна прибѣгнуть къ мостамъ устраиваемымъ инженернымъ вѣдомствомъ, и употребить для того всѣ торговля суда, находящіяся на рѣкѣ.

Если переправа производится не въ виду непріятеля, то можно ограничиться настилкою только части моста, начиная постройку его съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Затѣмъ, пользуясь теченіемъ, устраиваютъ въ срединѣ летучій мостъ или паромъ. Въ іюнѣ 1859 года, 5-й корпусъ итальянской арміи переправился, такимъ образомъ, черезъ По, у Казал-Маджоре, гдѣ рѣка имѣетъ значительную ширину. Для устройства этого моста были вваты всѣ суда, собранныя на берегахъ рѣки.

Постройка мостовъ. «Овладевъ мѣстностію, господствующею надъ противоположнымъ берегомъ рѣки, армія ставитъ себя въ наиболѣе благопріятныя условія для переправы, въ особенности если позиція позволяетъ расположить на ней многочисленную артиллерію. Но выгоды эти не такъ значительны, если ширина рѣки превосходитъ 300 тоазовъ; устройство моста, въ этомъ случаѣ, возможно только тогда, если удастся захватить непріятеля врасплохъ, или если на рѣкѣ есть островъ, уменьшающій ширину рѣки, или, наконецъ, если рѣка представляетъ значительный изгибъ, обращенный къ арміи, на сторонахъ котораго можно развернуть батареи, которыя бы перекрестнымъ огнемъ обстрѣливали непріятельскій берегъ». (Maximes de guerre de Napoléon I).

Такимъ образомъ, для устройства моста черезъ рѣку слѣдуетъ избрать такое очертаніе ея береговъ, которое представляетъ къ намъ входящій уголъ; при этомъ весьма выгодно, чтобы берегъ, занимаемый нами, господствовалъ надъ непріятельскимъ. Затѣмъ наводятъ разомъ нѣсколько мостовъ, хорошо прикрытыхъ; сильныя батареи должны обстрѣливать противоположный берегъ. Когда мосты окончены,

нѣсколько орудій переходятъ въ главѣ колодезъ, чтобы прикрыть ихъ развертываніе.

Переправа черезъ рѣку открытой силой можетъ быть сдѣлана только при содѣйствіи многочисленной артилеріи, превосходящей количествомъ артилерію противника.

Русскіе, оставляя Дрезденъ въ 1813 году, взорвали мосты на Эльбѣ; чтобы помѣшать ихъ исправленію, они расположили на правомъ берегу рѣки батарею въ 40 орудій, такъ что французскіе пионеры могли приступить къ работамъ только послѣ того, какъ 50 орудій французской артилеріи заставили замолчать русскую.

Эрцгерцогъ Варль, въ 1809 году, чтобы не допустить французамъ перейти черезъ Дунай, построилъ, въ виду острова Лобау, цѣлую линію укрѣпленій, вооруженныхъ сильною артилерією; Наполеонъ, съ своей стороны, вооружилъ 109 орудіями острова Муленъ, Монтебелло, Еспанъ и Александръ. Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, французскія батареи открыли огонь по деревнѣ Энцердорфъ и по смежнымъ укрѣпленіямъ и заставили замолчать непріятельскую артилерію. Пионеры, подъ прикрытіемъ этого огня, перебросили нѣсколько мостовъ черезъ Дунай, и 5-го іюля утромъ французская армія занимала уже позицію на лѣвомъ берегу рѣки противъ арміи австрійской. На слѣдующій день было ваграмское сраженіе.

Употребленіе артилеріи при отступленіи. Если мѣстность и обстоятельства позволяютъ, то удобнѣе всего отступать эшелонами; артилерія участвуетъ въ этомъ движеніи и отступаетъ также эшелонами побатарейно и полубатарейно. Нѣсколько батарей быстро занимаютъ позиціи, заранѣе осмотрѣнныя, чтобы прикрыть движеніе войскъ, дать имъ время собраться и перейти въ наступленіе; при отступленіи въ особенности артилерія должна жертвовать собою въ пользу войскъ, при которыхъ она находится. При общемъ пораженіи, артилерія нерѣдко можетъ содѣйствовать сбору отступающихъ въ безпорядкѣ частей, своимъ дѣйствіемъ возвысить ихъ нравственныя силы и, такимъ образомъ, даже въ самыя критическія минуты, помогать успѣху дѣла.

При отступленіи слѣдуетъ располагать батарею такимъ образомъ, чтобы онѣ могли обстрѣливать трудные проходы, мосты, лѣса, деревни, пользуясь при этомъ мѣстностью для закрытія орудій.

Вечеромъ, послѣ еслингенскаго сраженія, 40,000 человекъ, которые оставались на лѣвомъ берегу Дуная и были отрѣзаны отъ главныхъ силъ, вслѣдствіе уничтоженія мостовъ на большомъ рукавѣ Дуная, поспѣшно отступали; 50 орудій были расположены въ исхо-

длащемъ нагибѣ, образуемомъ малымъ рукавомъ Дуная, противъ острова Лобау, посреди кустарниковъ и небольшихъ перелѣсковъ. Австрійская кавалерія, осыпаясь картечью и гранатами этой батареи, принуждена была отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія гвардейскихъ гренадеровъ, которые прикрывали отступленіе, что и дало возможность успѣшно устроить переправу черезъ малый рукавъ на островъ Лобау.

Мы не будемъ болѣе распространяться о назначеніи полевой артиллеріи. Мы ограничились, въ этомъ случаѣ, только извлеченіемъ изъ специальныхъ сочиненій проверенныхъ фактовъ и простыхъ правилъ, имѣющихъ наиболѣе частое примѣненіе. Опыты послѣднихъ войнъ и ежегодные сборы въ учебныхъ лагеряхъ дали возможность сблизиться различнымъ родамъ оружія. Весьма вѣроятно, что въ будущихъ войнахъ болѣе многочисленныя массы будутъ сталкиваться на поляхъ сраженій. Можетъ быть, тогда появятся великіе полководцы, которые измѣнятъ общую тактику и употребленіе артиллеріи; но въ настоящее время положительно признано, что Франція обладаетъ артилеріею легкой, подвижною, имѣющею сильный и дальній огонь, вѣрность котораго вполне удовлетворительна для полевой службы, и которая, безъ сомнѣнія, способна будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ войнахъ будущаго.

Часть III. Прусская артиллерія

Прусская артиллерія вступила, въ настоящее время, въ періодъ преобразованія. Согласно съ недавно-принятымъ рѣшеніемъ, предполагаютъ упразднить орудія изъ литой стали, малая прочность которыхъ подтверждается многочисленными приѣбрами разрыва орудій, и замѣнить ихъ мѣдными. Новыя орудія, по всей вѣроятности, будутъ того же калибра, какъ и стальные, т. е. 4-фунтовыя для конной артиллеріи и части дивизионной, и 6-фунтовыя для другихъ батарей дивизій и резерва; еще прежде рѣшено было вовсе упразднить гладкостѣнные орудія 12-фунтовыя, съ замѣною ихъ сперва для конной артиллеріи нарѣзными орудіями 4-фунтовыми и затѣмъ для дивизионныхъ батарей, которыя имѣли еще орудія 12-фунтовыя, нарѣзными 6-фунтовыми орудіями.

Нѣтъ основанія предполагать, чтобы прусаки отказались отъ заряженія съ казенной части, составляющаго, очевидно, благопріятное условіе для силы и вѣрности выстрѣла; но имъ придется позаботиться о приисманіи запирающаго механизма лучшаго устройства чѣмъ нынѣ употребляемый, неудовлетворительность котораго заключается, глав-

нымъ образомъ, въ томъ, что онъ требуетъ отъ прислуги слишкомъ большой ловкости и вниманія.

Въ кампанію 1866 года вооруженіе прусской полевой артилеріи состояло изъ трехъ родовъ орудій. Конная артилерія и одна изъ четырехъ батарей каждой пѣхотной дивизіи имѣли гладкостѣнные короткія орудія 12-фунтовыя. Эти орудія 10-ти калибровъ длиною и вѣсившія 450 килограммовъ, бросали ядра и сферическія гранаты, внутренняя сторона которыхъ имѣла форму эллипсоида, въ тѣхъ видахъ, чтобы, отъ вращенія гранаты вокругъ большой оси внутренней пустоты, увеличить вѣрность выстрѣла. Это орудіе 12-фунтовое составляло вооруженіе одной изъ четырехъ батарей каждой дивизіи; другая изъ этихъ батарей имѣла нарѣзныя орудія 6-фунтовыя, а двѣ остальные нарѣзныя орудія 4-фунтовыя. Последніе два орудія были изъ литой стали и заряжались съ казенной части; цилиндрическій каналъ ихъ въ задней части былъ нарѣзанъ и слегка суженъ въ передней. Снарядъ пустотѣлый и, по формѣ, цилиндричестрѣльчатый, покрытъ слоемъ свинца, который вдавливается въ нарѣзы. Трубки ударныя; орудія имѣли картечныя гранаты и картечь. Лафеты со стрѣлою, на подобіе французскихъ, способствовали большой подвижности орудія, которое, кромѣ того, обладало замѣчательною вѣрностію стрѣльбы.

Въ Пруссіи число полковъ полевой артилеріи одинаково съ числомъ армейскихъ корпусовъ. Каждый изъ полковъ дѣлится на четыре отдѣленія: одно конное и три пѣшихъ. Конное отдѣленіе имѣетъ три батареи, пѣшія по четыре. Батареи въ мирное время состоятъ изъ четырехъ орудій и изъ шести на военномъ положеніи. Такимъ образомъ, полкъ, вполне приведенный на военное положеніе, располагаетъ 90 орудіями (*), число, соответствующее наибольшему количеству артилеріи, присоединяемой къ армейскому корпусу, состоящему изъ двухъ дивизій и одной кавалерійской бригады. Каждой пѣхотной дивизіи можетъ быть придано отдѣленіе пѣшей артилеріи въ 24 орудія; присоединивъ къ кавалерійской бригадѣ одну конную батарею, остаются въ резервѣ двѣ конныя и четыре ѣздящія батареи. Но разсматривая составъ прусскихъ армій въ 1866 году, можно видѣть, что многіе армейскіе корпуса не имѣли такой правильной организаціи, и что нѣкоторыя части изъ ихъ артилерійскихъ полковъ были взяты для пополненія необходимаго количества батарей при кавалерійскихъ дивизіяхъ и для образованія при арміяхъ общаго

(*) Уже рѣшено присоединить къ каждому полку по четвертой конной батарее. Съ введеніемъ этой мѣры, число орудій въ полкахъ на военномъ положеніи увеличится до 96.

артилерійскаго резерва. Полевая батарея имѣетъ только 16 повозокъ; военные припасы пѣхоты и кавалеріи, какъ и резервные артилерійскіе припасы, перевозятся на возкахъ, которыя входятъ въ составъ парковъ, носачихъ названіе муніціонныхъ колонъ и слѣдующихъ непосредственно за арміею, но совершенно отдѣленныхъ отъ батарей. Каждый полкъ полевой артилеріи образуетъ девять такихъ колонъ, состоящихъ каждая изъ 24 или 25 повозокъ, запряженныхъ шестью лошадыи.

Австрійская артилерія. Артилерійская система, существующая нынѣ въ Австріи, введена съ 1863 года. Послѣ итальянской войны эта держава рѣшилась примѣнить у себя наръзную систему и ввела орудія трехъ калибровъ названныхъ по вѣсу, определенному въ фунтахъ, соответствующаго сферическаго ядра: горная пушка 3-фунтовая, пушка 4-фунтовая для дѣйствующихъ бригадъ и 8-фунтовая для резерва. Каналъ этихъ орудій имѣетъ казенную часть гладкостѣнную, для вкладыванія заряда, и дульную наръзную; снаряды употребляются пустотѣлые, по формѣ цилиндро-коническіе; задняя часть ихъ обернута мягкимъ металомъ (сплавъ цинка съ оловомъ), представляющимъ на поверхности выпуклости, соответствующія наръзамъ орудія. Обыкновенныя гранаты снабжены ударными, а къ картечнымъ пригнаны дистанціонныя трубки. Орудіе заряжается съ дула. Лафетъ имѣетъ двѣ короткія станины, образующія при концѣ стрѣлу. Въ стрѣлкѣ прирѣпленъ ящикъ, вмѣщающій въ себѣ четыре заряда картечи и служащій сидѣніемъ при 4-фунтовомъ орудіи для одного артиллера, а при 8-фунтовомъ для двухъ. Передокъ имѣетъ также ящикъ, на которомъ помѣщаются три человека прислуги. Передній ходъ у заряднаго ящика такой же, какъ и у орудія; но задній ходъ его образуетъ ящикъ, служащій исключительно для храненія зарядовъ, и не можетъ быть употребленъ для перевозки на немъ прислуги. Колеса передняго хода ниже заднихъ колесъ. У 4-фунтовой пушки ящикъ передка вмѣщаетъ въ себѣ 36 зарядовъ, а ящикъ задка 80. Такимъ образомъ, орудіе, сопровождаемое заряднымъ ящикомъ, располагаетъ 156 зарядами, включая четыре заряда картечи, лежащіе въ ящикѣ лафета. У 8-фунтовой пушки ящикъ передка имѣетъ 30 зарядовъ, а ящикъ задка 64; въ общей сложности на орудіе съ заряднымъ ящикомъ 128 зарядовъ.

Въ Австріи пропорція картечныхъ гранатъ, или шрапнелевыхъ, гораздо большая чѣмъ во Франціи: она составляетъ четвертую часть содержанія ящика задка; кромѣ того въ этомъ ящикѣ находятся четыре гранаты съ зажигательнымъ составомъ.

Австрія не имѣетъ собственно конной артилеріи. Когда батарея 4-фунтовая прикомандировывается къ кавалерійской бригадѣ, орудія ея запрягаются шестью лошадьми. Шесть человекъ прислуги садятся на два ящика передка, седьмой возмѣщается на скамейкѣ ящика лафетной стрѣлки.

Орудіе 8-фунтовое требуетъ восьми человекъ прислуги; двое изъ нихъ садятся на ящикъ стрѣлки. Боевыя ракеты въ большомъ употребленіи въ австрійской арміи; ихъ спускають, почти такъ же какъ и во Франціи, посредствомъ станка о трехъ ножкахъ и лежащей на немъ прицѣльной трубы. При каждомъ армейскомъ корпусѣ состоитъ одна ракетная батарея. Матеріальная часть австрійской артилеріи отличается большою прочностью; калибръ ея орудій весьма удобенъ для полевыхъ дѣйствій, но она не вполне удовлетворяетъ условію подвижности. Устройство лафета съ посаженною на немъ прислугою и неровность колесъ обонихъ ходовъ не могутъ способствовать развитію ея подвижности. Кромѣ того можно пожалѣть объ отсутствіи конной артилеріи. Во второй части мы указали причины, по которымъ ѣздяція батареи неспособны слѣдовать за быстро движущеюся кавалеріей. Притомъ гораздо удобнѣе присоединить къ кавалеріи войско, состоящее также изъ кавалеристовъ: это только увеличиваетъ взаимное довѣріе людей.

Австрійская артилерія, въ 1866 году, состояла изъ 12 полковъ въ 10 батарей каждый; изъ нихъ девять первыхъ, кромѣ того, имѣли по одной ракетной батареѣ, а пятый полкъ имѣлъ четыре горныхъ. Вообще армейскіе корпуса состояли изъ пяти бригадъ, изъ которыхъ къ каждой прикомандировывали по одной батареѣ въ восемь орудій; такимъ образомъ, полкъ, имѣвшій 80 орудій, могъ снабдить артилерією пять бригадъ и образовать резервъ въ 40 орудій, изъ нихъ 16 кавалерійскихъ. Но эта организація не имѣла въ себѣ ничего положительнаго и составъ многихъ армейскихъ корпусовъ сѣверной арміи, дѣйствовавшей въ Бегеміи, не имѣлъ такой правильности, чтобы каждый артилерійскій полкъ состоялъ при соотвѣтствующемъ корпусѣ.

Война 1866 года. Въ одной изъ предшествовавшихъ бесѣдъ былъ уже сдѣланъ перечень военныхъ дѣйствій 1866 года, причемъ опредѣлились тактическія правила, вытекавшія изъ способа дѣйствій пѣхоты и кавалеріи въ эту войну, а также были переданы и нѣкоторыя подробности главнѣйшихъ сраженій. Мы не будемъ здѣсь распространяться объ этихъ событіяхъ, а будемъ говорить о нихъ, какъ о фактахъ уже извѣстныхъ.

Отноительно употребленія артилеріи мы не нашли въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ ничего противорѣчающаго привиліямъ, извлеченнымъ нами изъ французскихъ положеній; потому намъ остается только указать, въ какой мѣрѣ эти правила были примѣнены на дѣлѣ. Припомнимъ здѣсь кстати, что, согласно съ прусскими положеніями, каждая дивизія раздѣлялась на сильный авангардъ, главные силы и резервъ, и что батареи обыкновенно назначались: одна въ авангардъ, двѣ къ главнымъ силамъ и одна въ резервъ.

Источники, которыми мы могли пользоваться и которые преимущественно состояли изъ прусскихъ сочиненій, всѣ вообще ограничиваются изложеніемъ однихъ только фактовъ; исторія кампаніи чрезвычайно точно описана, исполнена интересныхъ свѣдѣній о численности арміи, о послѣдовательномъ ходѣ военныхъ дѣйствій и о различныхъ фазахъ сраженій, но она не составляетъ критическаго сочиненія. Недостатокъ этотъ былъ пополненъ до нѣкоторой степени нѣмецкою брошюрою, переведенною на французскій языкъ, подъ заглавіемъ «*Etude sur la tactique à propos de la campagne de 1866*». Авторъ прежде всего ставитъ слѣдующее положеніе: «въ сраженіи, по крайней мѣрѣ наиболѣе важныя, завязывались, поддерживались и оканчивались пѣхотою», и опирается въ своемъ выводѣ на превосходство прусской пѣхоты, тщательно обученной въ мирное время и вооруженной усовершенствованнымъ ружьемъ—превосходство, которое мѣшало выясниться упушеніямъ, сдѣланнымъ относительно совокупнаго дѣйствія трехъ родовъ войскъ. Авторъ упрекаетъ артилерію въ томъ, что она въ эту кампанію выказала болѣе свои техническія преимущества, нежели тактическія, что она рѣдко угадывала время, чтобы кстати развернуться на выгодной позиціи для подготовки атаки пѣхоты; наконецъ, онъ вѣнчаетъ артилерію въ ошибку и то, что она, для привлеченія на себя огня неприятельской артилеріи, превосходившей ее количествомъ на полѣ битвы и лучше располагаемой, ограничивалась дѣйствіемъ съ дальнихъ дистанцій.

Такия сильныя обвиненія не могли остаться безъ отвѣта: одинъ офицеръ прусской артилеріи взялъ на себя защиту (*) своего оружія и если не вполне удовлетворительно выполнилъ свою задачу, то ужъль удачно обставить вопросъ ослабляющими обстоятельствами. Онъ не считаетъ тактическаго образованія прусской артилеріи неполнымъ, такъ какъ она въ мирное время одинаково обучается маневрированію и стрѣльбѣ, а слагаетъ всю отвѣтственность за дурное употребленіе артилеріи на ея непосред-

(*) Militärische Blätter, февраль 1869.

ственныхъ начальниковъ. «Несправедливо», говоритъ онъ, «провести паралель между атакою Дюшеля, гдѣ бомбардированіе укрѣпленій производилось въ продолженіе цѣлыхъ недѣль при превосходной наръзной артилеріи, съ атакою Хлума и Проблуса, гдѣ артилерія, численно слабѣйшая, должна была бороться со всевозможными препятствіями, представляемыми мѣстностью, и съ сильнымъ огнемъ противника съ варангѣ опредѣленныхъ дистанцій. Австрійскія батареи, въ тактическомъ отношеніи, находились въ высшей степени выгодныхъ условіяхъ, будучи вооружены наръжными орудіями и прикрыты насныями; для нихъ возможно было тщательное соблюденіе точно опредѣленныхъ дистанцій. Пруссаки, для которыхъ неудобство стрѣльбы, снизу вверхъ, постепенно увеличивалось съ уменьшеніемъ расстоянія, только изъ чувства военной доблести поддерживали такъ долго столь неравный бой».

Численное превосходство наръзной артилеріи австрійцевъ было громадно. Они имѣли 774 орудія, тогда какъ въ трехъ арміяхъ прусавовъ находилось ихъ всего 492. Ихъ конная артилерія, вооруженная гладкостѣнными орудіями, не могла оказать тѣхъ услугъ, которыхъ отъ нея должно всегда ожидать.

Малое знакомство прусавовъ съ наръжной артилеріей, изъ которой три пятыхъ были доставлены въ войска только за шесть мѣсяцевъ до начала военныхъ дѣйствій, кажется намъ довольно слабымъ оправданіемъ. Когда вспыхнула итальянская война, наръзная артилерія, образца 1858 года, едва только была испытана комисією, производившею опыты; эти новыя орудія были совершенно незнакомы войскамъ, которыя должны были находиться при нихъ, но тѣмъ не менѣе войска сумѣли вполне примѣниться къ нимъ. Можетъ быть, вѣрнѣе было бы согласиться на тѣ опасенія, которыя возбуждали стальныя орудія возможностью разрыва, такъ какъ хорошо обученная артилерія можетъ съ увѣренностью дѣйствовать изъ какихъ угодно орудій, если только имѣетъ таблицы стрѣльбы.

Изъ критической оцѣнки кампаніи 1866 года и изъ отвѣта, вызваннаго брошюрой, можно сдѣлать тотъ выводъ, что начальники прусской арміи не могли обратить должнаго вниманія на артилерію, можетъ быть вслѣдствіе необыкновеннаго увлеченія пѣхоты, которая, убѣжденная въ превосходствѣ своего вооруженія и тактическаго образованія, рѣдко допускала дѣйствовать артилерію. Тѣмъ не менѣе дивизіонныя батареи всегда были въ дѣлѣ и въ большей части случаевъ сражались противъ болѣе многочисленной артилеріи;

но артиллерійскій резервъ и даже резервные батареи армейскихъ корпусовъ рѣдко развертывались во-время.

Мы принуждены указать еще на одинъ недостатокъ въ организаціи прусской артиллеріи. Разница между численностью войскъ въ мирное время и штатами военного слишкомъ велика, въ особенности сравнительно съ кавалеріею. Батареи, вооруженныя при мобилизаціи шестью орудіями, въ мирное время имѣютъ только четыре, тогда какъ кавалерія, съ своими резервными эскадронами, можетъ въ каждый данный моментъ выставить четыре полныхъ боевыхъ эскадрона. При мобилизаціи является необходимость пополнить дѣйствующія батареи и вновь организовать запасныя; недостающія запряжки пополняются лошадьми, взятыми изъ-подъ плуга, путемъ покупокъ или реквизицій. Конная артиллерія имѣетъ слишкомъ мало выѣзженныхъ лошадей, способныхъ придать ей необходимую подвижность, для выполненія ея роли, какъ вспомогательной силы хорошей кавалеріи. Пѣшая артиллерія оказывается еще менѣе удовлетворительною въ этомъ отношеніи. Вообще для сформированія хорошей полевой артиллеріи необходимо ввести въ составъ ея достаточное количество боевыхъ, хорошо выѣзженныхъ лошадей, ибо доставить артиллеріи хорошія запряжки такъ же трудно, какъ и кавалеріи хорошихъ верховыхъ лошадей. Другое неудобство прусской системы организаціи артиллеріи въ военное время составляетъ распределеніе унтер-офицеровъ между старыми и вновь формируемыми частями, вслѣдствіе чего весьма незначительное число ихъ остается въ распоряженіи начальника батареи. Личный составъ офицеровъ совершенно теряется во вновь организованныхъ войскахъ, въ особенности если нельзя пополнить полки крѣпостной артиллеріи офицерами ландвера.

Но изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ, чтобы австрійцы, при наступленіи, лучше употребляли свою артиллерію, чѣмъ ихъ противники. Въ замѣчательномъ эпизодѣ кениггрецскаго сраженія, когда дивизія Франсепаго должна была противодѣйствовать силамъ, значительно превосходившимъ ее средства, она никогда не располагала болѣе чѣмъ 24 орудіями противъ 96, и, тѣмъ не менѣе, огонь ея артиллеріи положилъ конецъ усиліямъ австрійцевъ. При Траутенау, пруссаки дѣйствительно ввели въ дѣло слишкомъ мало батарей, сперва на правомъ берегу Опы, затѣмъ на возвышенностяхъ окружающихъ городъ, чѣмъ и дали время австрійской бригадѣ Мондля получить подрѣзленіе; но при Находѣ 12 орудій Лёвенфельда держались, несмотря на численное превосходство непріятеля, въ продолженіе всего времени, пока авангардъ дѣйствовалъ одинъ.

Вышеупомянутая брошюра «Etude sur la tactique» виѣняетъ еще въ ошибку прусской артилеріи первой арміи то, что она въ первую половину кениггрецскаго сраженія не воспользовалась туманомъ, чтобы построить во что бы то ни стало, съ помощью пионеровъ, укрѣпленія на ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля и дать колоннамъ возможность начать атаку. Точно также на правомъ флангѣ дивизионныя батареи вѣльбской арміи, перейдя черезъ неханицкій мостъ, не могли бы развернуться въ близкомъ разстояніи, а ограничили бы развѣномъ выстрѣловъ съ саксонскою артилеріей, издали, еслибы были быстро воздвигнуты укрѣпленія на опушкѣ лѣса. Трудно опредѣлить въ какой степени возможно устройство земляныхъ насыпей среди дня, подъ огнемъ укрѣпленнаго непріятеля, въ особенности если эти работы должны производиться людьми мало ими заинтересованными. Во Франціи артилеристы часто обучаются владѣть лопатою и заступомъ. Устройство временныхъ прикритій для орудій, а также и постройка полевыхъ батарей, входятъ въ число ихъ служебныхъ обязанностей. Эта система имѣетъ большія преимущества передъ системами другихъ иностранныхъ державъ, при которыхъ необходимо прибѣгать къ помощи пионеровъ, не всегда бывающихъ подъ рукою.

Разсказывали, что въ Брыму, въ англійскихъ траншеяхъ, одинъ капитанъ находился на батарее, валъ которой не имѣлъ ни достаточной прочности, ни толщины для того, чтобы выдержать сильный огонь, въ особенности вредившій его людямъ; на замѣчаніе французскаго офицера, совѣтовавшаго ему усилить насыпь, онъ только флегматически отвѣтилъ: «о! инженеры сильно въ этомъ виноваты», и продолжалъ стойчески поддерживать неравный бой. Этотъ анекдотъ могъ быть созданъ въ часы траншейнаго досуга, но сущность его, тѣмъ не менѣе, показывается, до какой степени важно для артилеріи умѣть насыпать земляныя укрѣпленія, почему необходимо знакомить съ этимъ даже и артилерійскую прислугу въ учебныхъ лагеряхъ. Кениггрецкое сраженіе представляетъ единственный примѣръ, въ которомъ артилерія играла болѣе важную, или, по крайней мѣрѣ, болѣе опредѣленную роль. До прибытія второй прусской арміи, сраженіе состояло преимущественно изъ одной продолжительной канонады. Австрійская артилерія занимала хорошія позиціи и крѣпко держалась на нихъ, можетъ быть даже въ ущербъ своимъ интересамъ. Главнокомандующій, который сумѣлъ бы воспользоваться минутою, когда первая армія, введя въ дѣло всѣ резервы, не могла болѣе подвигаться впередъ и съ нетерпѣніемъ ждала опоздавшей дивизіи.

версии, думая уже начать отступление, въ это время австрійскій главнокомандующій могъ бы, черезъ заранѣе осмотрѣнные проходы, бросить на нее многочисленныя батареи легкой артилеріи и, нанеся ей огонь сильный ударъ противнику, перейти въ наступленіе. Пруссаки, принужденные перейти черезъ Быстрицу, не въ состояніи были бы произвести переправу въ большомъ порядкѣ, такъ какъ нѣтъ въ своемъ распоряженіи весьма небольшое количество мостовъ и не позаботились заранѣе объ устройствѣ переправъ. Вслѣдствіе этого, вторая армія, встрѣтивъ болѣе сильное сопротивленіе, конечно не могла бы одержать такой полной побѣды.

Пруссаки не безъ основанія гордятся кампаніею 1866 года. Въ концентрическомъ движеніи ихъ арміи въ Богемію, какъ и при атакѣ производившейся послѣдовательно корпусами на сильную позицію австрійцевъ передъ Кениггрецомъ, они рисковали быть разбитыми по частямъ; успѣхъ, однако, оправдалъ ихъ дѣйствія. Они съ рѣшимостью исполняли всѣ приказанія, исходящія отъ ихъ августѣйшаго полководца, и сдѣлали хорошее употребленіе изъ усовершенствованнаго вооруженія своей пѣхоты; но артилерія слишкомъ часто пользовалась дальностью своихъ выстрѣловъ и начинала огонь только издали. Нарѣзные орудія сохраняютъ вѣрность полета на дистанцію въ 3,000 метровъ; но не слѣдуетъ пользоваться этимъ свойствомъ черезъ мѣру, потому что на такомъ разстояніи трудно опредѣлять цѣль, а еще менѣе узнать результатъ выстрѣла. На разстояніи 2,000 или 3,000 метровъ эта артилерія можетъ оказывать дѣйствительныя услуги, но въ предѣлахъ отъ 600 до 1,200 метровъ, когда огонь ручнаго оружія уже теряетъ свою дѣйствительность, и когда огонь небольшого числа хорошо размѣщенныхъ орудій можетъ произвести такое же дѣйствіе, какъ и длинный рядъ невѣрныхъ выстрѣловъ съ дальнихъ дистанцій.

Въ заключеніе замѣтимъ, что недостаточно располагать многочисленными арміями и массами артилеріи, но слѣдуетъ уметь употребить ихъ съ наибольшою пользою. Теперь повторимъ за немецкимъ писателемъ, что «когда обѣ воюющія стороны будутъ одинаково вооружены, при первомъ же столкновеніи будетъ имѣть видный перевѣсъ та изъ нихъ, которая сумѣетъ лучше дѣйствовать своею артилеріею, или, такъ какъ способъ употребленія не зависить исключительно отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, то, скорѣе, тѣ войска будутъ имѣть перевѣсъ, артилерія которыхъ будетъ лучше тактически обучена».

* *